

РОДИОН ВИШНЯКОВ

НОВЫЙ МИР

ИСТИННАЯ ЛЮБОВЬ ПРЕОДОЛЕЕТ ЛЮБУЮ ПРЕГРАДУ

Родион Александрович Вишняков

Новый мир

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70366957

SelfPub; 2024

Аннотация

XXI век. Группа российских учёных открывает путь в параллельное измерение. Отныне вопрос одиночества человека во Вселенной закрыт навсегда. Но сможет ли новый мир дать защиту и надежду, если твой собственный – на пороге войны? На что ты готов ради денег и власти? И на что будешь способен, когда под угрозой окажется собственная жизнь и любовь? Будь осторожен. Иногда то, что тебя окружает, оказывается не тем, что есть на самом деле.

Содержание

Пролог	4
Часть 1	26
Глава 2	62
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Родион Вишняков

Новый мир

Пролог

22 августа 2008 год. Москва, 10 часов 30 минут по местному времени.

Подойдя к окну, он посмотрел с высоты одного из верхних этажей на раскинувшийся за стеклянной преградой парк. Конец лета в столице выдался дождливым. Метеорологическая служба по части плохих прогнозов редко ошибалась. Может быть, у них теперь тактика такая? Выбирается наилучший вариант развития событий и передается огласке. Если подтверждается, то очко идет в плюс достоверности предсказаний и отличной работе сотрудников Росгидрометцентра. Если же погода преподносит приятный сюрприз, на это никто не обращает внимания. Менталитет такой. Все плохое забывается моментально, и виновников уже не торопят линчевать. Зачем, когда и так хорошо.

До следующего раза.

Но сегодня все прогнозы, рассказанные утром по одному из каналов пожилым очкариком в жилетке, сбывались. Как и все предыдущие дни рабочей недели, мегаполис на-

крыло серыми тонами. Диск звезды практически не мог пробиться сквозь заволакивающие его образ тучи, изредка ода- ривая какой-либо из районов города поднимающей настро- ение энергией – на короткий срок, чтобы потом вновь скрыть- ся за скоплением быстро плывущих облаков. Хорошо, что дождя еще нет. Тоже редкость по нынешним дням. Дождли- вый месяц. Холодное лето.

Набежавший и практически бесшумный порыв ветра еле уловимым фоном достиг слуха. Полковник вздохнул и, отой- дя от окна, вернулся к столу, сел за свое рабочее место и по- подвинул к себе лежащую на столе папку.

На лицевой стороне, среди отметок, определяющих пол- номочия должностных лиц по ознакомлению с содержи- ем, располагался номер дела, начинающийся с трех нулей. Совершенно секретно. Особая важность. Внизу, уже от ру- ки, видимо, в самом начале, была выведена дата: 1 ноября 1943 года. Далее шло несколько подписанных резолюций, продлевающих срок действия секретности данных. Еще ни- же, по самому центру, шла надпись, выведенная каллигра- фическим подчерком: «Проект „Филадельфия“».

Впервые ознакомившись с содержанием рапортов, дан- ных допроса и показаний свидетелей, с порядочным коли- чеством листов сугубо научной тематики, полковник сна- чала не поверил своим глазам. Все это походило на какой-то розыгрыш, в котором на полном серьезе обсуждались воз- можности антинаучного подхода к нерушимой системе зако-

нов мироустройства. Более детальное изучение материалов дела только укрепило его мнение. А чутье настойчиво навело на мысли о том, что нынешняя активность относительно этого негласно замороженного проекта связана с деятельностью «крота», завербованного людьми из соседнего отдела два года назад.

Скоро все выяснится. В ближайшее время появятся ответы на многие вопросы.

Полковник еще раз посмотрел в окно. Очередной порыв ветра, пройдясь волной по парку, загнал появившееся было солнце обратно в казематы туч. Ветер перемен, мать его. А перемены грядут. И что будет – одному Богу известно.

Как же было в том докладе...

Возникшая дестабилизация на южноосетинской границе с последовавшими пятидневными военными действиями как нельзя более четко обозначила новый виток развития конфликта, пока что остававшегося «холодным». Но вспыхнувшее пламя вполне могло в ближайшее время растопить холод, открыв путь пожару новой мировой войны.

Мультируемая в мировых СМИ ситуация является отложенным планом Грузии под кодовым названием «Бросок тигра». Согласно вскрытым источникам, данный план предполагал в две тысячи шестом году принудить Россию к выводу миротворческих сил с территории Южной Осетии. По неподтвержденным данным немаловажную роль в решении этого вопроса должны были сыграть США и ОБСЕ.

Далее предполагалось организовать ряд операций, направленных против населения грузинских анклавов в Осетии с дальнейшим сосредоточиванием группировки грузинских войск на границе под предлогом обеспечения безопасности грузинского народа, проживающего в населенных пунктах, непосредственно примыкающих к зоне разгорающегося конфликта. Нетрудно догадаться, что следующим этапом операции был бы захват крупных населенных пунктов Южной Осетии с последующей блокировкой границ Российской Федерации.

В то время президент Грузии, по заверениям западных экспертов, не получил добро на проведение в Южной Осетии военных операций. Политика, проводимая его кабинетом с целью вступления в НАТО, не являлась значительным поводом для оказания помощи в захвате территории соседнего государства.

Теперь же у СВР есть неопровержимые доказательства участия Соединенных Штатов в состоявшемся военном вторжении. Операция, на этот раз названная «Чистое поле», была разработана при непосредственном участии заокеанских партнеров. Одним из подтверждающих это фактов являлась переброска в Грузию военно-транспортными самолетами США размещенного в Ираке грузинского военного контингента. Рассматривался и вариант переброски и натовских войск, но дальше слов дело не пошло.

Все это привело к переходу международного мнения в

радикально настроенную позицию по отношению к Российской Федерации. Вне всякого сомнения, нынешняя война послужит поводом для расширения военного влияния НАТО к восточным границам. Уже сейчас можно наблюдать новую волну информационного давления, оказываемого Западом на своих союзников по Североатлантическому альянсу. Как нынешних, так и будущих, в ближайшей перспективе.

В ряде СМИ высказывается мнение о том, что целью военной операции России был захват Тбилиси и свержение грузинского правительства. По результатам действия комиссии ЕС, причины конфликта нельзя сводить только к августу две тысячи восьмого года. Данное обстоятельство оставляет за собой полную свободу для приписывания нашей стороне якобы предшествующих военному вторжению действий. Можно предполагать, что в итоге все сведется к навешиванию на нас ярлыка и увеличению количества принятых антироссийских мер. Идем далее.

С учетом масштабов грузинской атаки, необходимость и оправданность дальнейших действий со стороны России вызывает сомнения. Большая их часть вышла за рамки необходимой обороны. Перенос боевых действий на территорию Грузии является нарушением международного права. Финальные же действия грузинской стороны расцениваются как право на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН.

Комиссия также находит необоснованными обвинения

Грузии в геноциде. Число погибших и пострадавших с юго-осетинской стороны оказалось на порядок ниже, чем было заявлено российскими властями. Операция сил Южной Осетии, исключая действия, направленные на непосредственное отражение нападения, нарушала международные гуманитарные права и права человека.

Вот только несколько пунктов из готовящегося официального доклада.

Полковник кивнул в знак согласия с вышестоящим начальством. Шеф прав. Это начало нового витка подготовки к войне, замершей в послевоенном, разделенном Берлине, когда танки двух армий стояли с включенными моторами друг напротив друга, ожидая только команды для того, чтобы послать бронебойный снаряд во вчерашних союзников.

Затем был Карибский кризис и минутная готовность до момента, когда мир утонет в огне ядерного апокалипсиса.

И вот теперь вновь, после развала Союза и убийственного периода беспредельного затишья на горизонте поднимается с колен призрак войны в порванном, колышущемся от ветра маскхалате, упираясь костлявой рукой в обожженную и голую землю. Выпрямляется в полный рост, впивается взглядом своих черных, пустых глазниц из-под надвинутого по самые брови шлема. Секундное замешательство. Мертвая рука поправляет висящий на плече автомат. Вторая, свободная, протягивается вперед, указывая на всех нас, смотрящих на него в непонимании и ужасе. Нижняя челюсть, отвиснув

в беззвучном смехе, повисла на одном, еще целом суставе. И только сейчас стала заметна далекая яркая вспышка и надвигающаяся ударная волна...

Развязывание войны между двумя странами не будет носить ядерного подтекста. К великому сожалению всех фантастов и любителей «Сталкера», наличие ядерных развалин не выгодно никому из победителей. Главная цель нападения – обеспечить себя обширными, чистыми территориями для разработки огромного запаса ресурсов, принадлежащих сейчас исключительно одной стране. Последующие столкновения будут осуществляться с помощью технического обеспечения стран западной коалиции и живой силы марионеток, вскормленных антироссийской пропагандой. Уже сейчас в ряде стран прошли акции и митинги в поддержку Грузии. В Брюсселе и Греции, в Эстонии и Латвии. Митинг протеста на Украине. В Тбилиси тринадцатого числа прошел митинг, в котором приняли участие лидеры Литвы, Эстонии, Польши и Украины.

В настоящее время прочно укрепившаяся у власти в Америке демократическая партия создает все условия для увеличения военной статьи расходов. По последним данным разведки, военная машина Штатов в скором времени получит экспериментальные разработки оружия массового поражения нового поколения. Имеются сведения о готовящемся очередном испытании сейсмического оружия. Первые пробные запуски были проведены спецслужбами США 17 октяб-

ря 1989 года в Калифорнии, около Сан-Франциско, а также в 1995 году в Японии. Общий урон после двух толчков с магнитудой более семи баллов по шкале Рихтера привел к гибели шести с половиной тысяч человек. Были разрушены около двухсот двадцати тысяч домов и нанесен ущерб более чем в сто миллиардов долларов. Также ведется подготовка к запуску космического аппарата LCROSS с последующей двухэтапной бомбардировкой кратера Кабеуса на поверхности Луны в районе Южного полюса. Это даст возможность изучить результат применения бомбы нового поколения, а также вариант ведения боевых действий из ближайшего космического пространства.

В связи с вышеизложенным, президент намерен в скором времени начать переоснащение армии и флота с комплектацией боевых частей оружием, средствами защиты и техникой нового поколения. Все это потребует огромного капиталовложения. Инвестиции частного сектора будут минимализированы в связи с отсутствием статьи доходов от вложенных дивидендов. Добывающая промышленность в итоге должна будет обеспечить почти стопроцентное финансирование оборонной отрасли.

С этой целью кабинетом министров по поручению главы государства был разработан план открытия ранее не исследованной территории, получившей кодовое название «Новый Мир», с последующим изучением для дальнейшей разработки и экспорта ресурсов. Предложенный правитель-

ством план напрямую перекликался с американским проектом «Филадельфия».

Благодаря полученным из разведданных техническим подробностям, проект стартовал в далеком 1943 году и с переменным успехом продолжал работу по сей день. Но если у заокеанских ребят все действия сводились к экспериментам с визуализацией исследуемых объектов, то предложенное президентом отечественное развитие проекта подразумевало исследования в абсолютно противоположном ключе. Использование, так сказать, побочного эффекта, возникшего в самом первом эксперименте.

Убрав папку в сейф, полковник вновь подошел к окну. Пятница, близится вечер. Приказ о его переводе подписан сегодня. В понедельник он уже должен принимать вверенный ему новый объект. Работы предстоит много.

Почему выбор пал именно на него, он до конца разобраться не стал. По официальной версии, озвученной в приказе, требовался контроль со стороны высококвалифицированных и опытных кадров. Только когда это было, чтобы опытных и квалифицированных вот так просто кому-то отдавали? Опытные самим нужны, причем, позарез. Они всегда в цене. Выучить первоклассного специалиста в любой отрасли – это долго и дорого. А время и деньги – одни из самых ценных и, как правило, невозполнимых ресурсов.

Из всех дел теперь осталось только оповестить дочь.

Жена его умерла несколько лет назад. Когда вялотекущие

симптомы стали нарастать с угрожающей быстротой и супруги, спохватившись, обратились к врачам, было уже слишком поздно. Ее пытались спасти. Сначала хирургия. Кратковременный период послеоперационной реабилитации. Затем химиотерапия. Но время было упущено, и любимая сторела буквально за несколько месяцев. Перед глазами до их пор иногда возникало ее изможденное, высохшее лицо с глубоко запавшими глазами, изменившееся практически до неузнаваемости. Словно взамен нежно любимой красавицы, его родного человека, в гробу лежал манекен из какого-то дешевого музея восковых фигур.

Оставшись один, он отдал всю свою заботу и внимание единственному ребенку. И неожиданно, с огромным удивлением осознал, что его дочь, которую он еще недавно за руку переводил через пешеходный переход, уже готова отметить свое двадцатилетие. Она с негодованием, обидами и претензиями отреагировала на его неожиданно вспыхнувшую активность и посягательство на личностное пространство. Но после нескольких сцен их отношения вернулись если не к первоначальному уровню, то уже, по крайней мере, стали течь в мирном русле.

Теперь же он мог дать Насте шанс почувствовать себя по-настоящему взрослым и самостоятельным человеком. Он будет в другом городе. Звонки и смс, конечно, останутся, как же без этого. Но это всего лишь тень настоящего контроля, и они оба это понимали. Пока она не устроится на работу, он

будет высылать ежемесячную помощь. Заодно ребенок сможет научиться экономить деньги и, следовательно, ценить заработанное ею самой. Да и с молодым человеком отношения у нее могут выйти на новый уровень. Без его присутствия ей будет комфортнее. Подальше от его чувства ревности или даже собственности. Разумом он осознавал всю сложность ситуации, но сердце не могло принять очевидных и неизбежных перемен. Каждый раз его кровь почти в буквальном смысле вскипала при одной только мысли о том, что его малышки будет касаться какой-то чужой мужик. И не просто касаться...

Для них двоих это лучший из возможных вариантов. По крайней мере, будет время все обдумать, не руководствуясь поспешными решениями и эмоциями.

Полковник вспомнил одну весну. Кажется, это было около пяти лет назад. Тогда работы навалилось, как говорится, выше крыши, и он, прекрасно понимая ход времени, оставался слеп к переменам природы. Каково же было его изумление, когда, оторвав взгляд от рабочих бумаг и глянув в окно, он обнаружил деревья, еще, казалось бы, вчера стоявшие с голыми ветвями на фоне пасмурного неба, одетыми в молодую, яркую листву. И так проходит вся жизнь. С каждым годом все быстрее и быстрее.

Набежавший порыв ветра, на этот раз несущий с собой легкую морось, прошелся по кронам деревьев. Ветер перемен, которые вскоре будут ждать их всех...

– Насколько я понимаю, Сергей Яковлевич, именно вы намереваетесь выиграть тендер на постройку будущего объекта.

– Вы совершенно правы, Олег Алексеевич. – Левандовский голосом подчеркнул самое доверительное отношение к собеседнику. – Учитывая ближайшее увеличение финансирования оборонных объектов, я смогу предоставить госкомиссии наибольший процент отката.

– Не будет ли ваша позиция проигрышной или окупившейся в ноль с учетом ограниченного масштаба строительства? Все-таки не город к олимпиаде готовить. Объем не тот.

– Не стоит волноваться, Олег Алексеевич. Моя команда экономистов уже просчитала референтный процент прибыли. Ваши опасения совершенно напрасны. Не стоит забывать, что положительный исход проекта «Новый Мир» предоставит нам расширение территории для дальнейшего финансирования и появления дополнительных государственных контрактов.

– Не намерены ли вы в дальнейшем привлекать иностранных инвесторов?

– Вы весьма неосторожны с подобными заявлениями. Вам следует быть более осмотрительным.

– Я прекрасно осведомлен о вашей предосторожности и мерах защиты канала связи. В любом другом случае я не был бы столь откровенен в своих вопросах.

Сидевший в дорогом кожаном кресле Сергей Яковлевич проверил защиту. Во время продолжающегося пятнадцать минут разговора кто-то все-таки попытался встроиться в линию связи. Пора прерывать беседу, пока не предприняли вторую попытку. Если это питерские, то у них может получиться.

– К сожалению, я вынужден прервать наш разговор и откланяться. – Левандовский изобразил максимально возможное сожаление. – Вы же понимаете, государственные дела сами не будут решаться.

– Я вас прекрасно понимаю. – Его собеседник, казалось, тоже выражал искреннее сочувствие. – Всюду нужен контроль и руководство. Желаю вам всего самого наилучшего. Передавайте привет вашей дорогой супруге.

– Благодарю вас. Всего наилучшего.

– До свидания.

В трубке раздались короткие гудки, означающие конец разговора. Левандовский моментально нажал на селекторе другую кнопку.

– Слушаю вас, Сергей Яковлевич, – раздался музыкальный голос секретарши Анечки.

– Начальника службы безопасности ко мне. Немедленно. И никого не приглашать в ближайшие полчаса.

– Хорошо, Сергей Яковлевич. – Анечка отключилась.

Левандовский довольно причмокнул, вспоминая вчерашнее расслабляющее окончание тяжелого рабочего дня. Надо

будет позаботиться о замене секретарши через месяц. Эта скоро надоест.

Встав из-за стола, он подошел к большой карте Российской Федерации, украшающей одну из его стен. Плоские рисунки ему всегда нравились больше. Возможно, потому, что позволяли охватить всю картину целиком, без лишних движений. Подаренный ему на юбилей огромный глобус с дарственной надписью на позолоченной табличке он отослал в свой загородный особняк. И, к счастью, не запомнил, в какой из двух.

Чиновник некоторое время молча рассматривал интересующий его участок страны.

Глухое местечко, ничего не скажешь. Отсутствие приличной инфраструктуры, невозможность одноэтапного перемещения на объект: сначала самолетом, а потом еще бог знает на чем и черт пойми сколько километров. Надо будет связаться с Малышевым, обсудить процент закрытие. Хотя он в последнее время как с цепи сорвался: заламывает цены, жадный стал. Но ничего. У него есть пара козырей в рукаве для напоминания, что жадность никогда не доводит до добра.

Еще ведь придется инспектировать лично. Как минимум, несколько раз. Особенно в момент сдачи объекта Верховному. Недавняя смена лидера пока что существенными переменами не отозвалась. Но все изменчиво под луной. И именно сейчас стоит особенно проявить рвение, не только демон-

стрируя готовность потрудиться на благо Отчизны, но и доказать на деле свою преданность. В скором времени ожидаются проверки и чистка в рядах старой команды. Может зацепить и его. И сегодняшняя попытка вмешательства в его конфиденциальный телефонный разговор была первым тревожным звоночком.

Да. Придется выбираться из Москвы на эти инспекции.

Интересно, есть ли в той дыре что-нибудь приличное? Хотя бы какой-нибудь несчастный Land Rover, чтобы доехать до объекта без выводящих его из душевного равновесия остановок на ремонт. Кстати, хорошая идея пришла. Стоит позаботиться о прокладке какой-нибудь дороги. Дороговато, конечно, для общего бюджета, километр в миллион выйдет, не меньше. Зато с каждого из них можно поиметь выгоду и для себя.

Когда же цивилизованный подход ведения бизнеса дойдет до этой страны, чтобы подобные действия не попадали под статьи Уголовного Кодекса! А то каждый раз рисковать не хочется. Вот иностранцы – молодцы! На западе многие владельцы компаний прекрасно осознают, что откат – это самый настоящий маркетинговый ход. Даже название ему специально придумали: kickback, или легальный бонус. И в итоге вместо постоянной и малоэффективной борьбы с коррупцией идет совершенно законное увеличение цены в виде приятного бонуса. Как говорится, и овцы целы и волки сыты. А тут...

В дверь постучали.

– Да! – рявкнул Левандовский.

В кабинете появился начальник СБ.

– Проработать последний разговор. Выяснить, кто мог попытаться взломать линию. Жду подробного отчета через двадцать пять минут.

Когда за подчиненным закрылась дверь, Сергей Яковлевич еще какое-то время продолжал молча сидеть за столом, скрестив пальцы рук в замок. Теперь это только вопрос времени. Все его люди из службы безопасности – бывшие силовики, тертые и опытные. Скоро на его рабочий стол ляжет отчет с интересующими его распечатками.

Он вновь набрал номер своего секретаря.

4 декабря 2010 года. 12 часов 18 минут. Сибирское отделение Российской академии наук.

«Уважаемый Максимов Алексей Германович! В связи с производственной необходимостью мы хотели бы отправить Вас в служебную командировку. Уведомляем Вас о том, что, в соответствии с положением ч.2 ст.259 Трудового кодекса РФ, Вы имеете право отказаться от направления в командировку по причине (в ответном письме, указать причину, соответствующую положениям ч.2 ст.259 ТК РФ)...»

Профессор еще раз перечитал только что пришедшее на его служебную почту электронное письмо. Отправителем

значилась «Канцелярия ФИЦ», внизу виднелась дописка: «срочно, 1682 срок сегодня».

К письму прикреплен файл в формате pdf, дублирующий содержимое письма. Как будто кто-то захочет без крайней надобности распечатывать очередной листок никому не нужной макулатуры!

Интересно, а когда всю тайгу продадут на салфетки, а остатки украдут соседи с юга, что будут делать все эти чиновники без столь необходимой для них бумаги?

Но это все лирика. Уже второй раз его отрывают от составления промежуточного отчета по разработкам. Скоро конец года, самое время подводить итоги. Пусть и незначительные, но они есть, и это уже хорошо. С учетом снижения финансирования научных отделов, усовершенствование нанокристаллических пленок кобальта с высокой магнитной проницаемостью движется со скоростью умирающей черепахи. Материалы и расходники опять начали дорожать. В общем, все как всегда. Декабрь и весь январь – мертвые месяцы, проходящие, как правило, на остаточной тяге предыдущего года. Но хорошо, что вообще есть федеральное поступление, а то пришлось бы тогда покупать на свои деньги не только ручки и бумагу, но и картриджи для принтера. Так что отчет нужен.

И именно сегодня, когда он специально освободил время для этого, его уже дважды отрывали от решения важной задачи.

Началось все с утра, когда в коридоре он столкнулся с

Афанасьичем.

– Доброе утро. – Небольшого роста, толстый Вадим Афанасьевич Белов пожал руку Максимову. – Как успехи, Алексей Германович? Как ночь спал?

– Благодарю. Не жалуясь.

– А меня опять подагра мучила, будь она неладна, – вздохнул его собеседник, набравший за последние полгода еще несколько лишних килограммов. – Уже и на диете сижу. Ты заметил, что я похудел, да? – Белов оттопырил купленный на размер больше пиджак. – И лекарства эти пропил. Целый курс, как рекомендовали. Ничего не помогает. И таблетки дорогие дочка из Венгрии прислала. Надо было и к врачу там сходить. У нас все равно никто не поможет. Одно название только, а не доктора. Согласен со мной? – Афанасьич страдальческим взглядом посмотрел на Алексея Германовича.

Тот не стал комментировать услышанное, продолжая молча, выжидаяюще смотреть на Белова. Чем еще порадует с утра? Ведь прекрасно знает, что до подагры и уж тем более до плохого сна ему нет абсолютно никакого дела. Все это не более чем вступительное слово, настраивающее собеседника на волну сочувствия и понимания. Какая же основная тема на повестке дня?

– Промучился, в общем, полночи, – продолжал тем временем Белов. – А потом Сергей Никитич позвонил, так вообще весь сон перебился.

«Ну, вот и пришли». – Максимов произвольно нахму-

рил брови.

– Ему пришло указание с самого верха. – Вадим Афанасьевич торопливо ткнул толстым красным пальцем в потолок. – Отправить кого-то из нашего отдела в командировку.

– А куда?

– Да здесь недалеко, возле Новосибирска. Сейчас пришло письмо из министерства. Подробности еще не читал, но там торопят. Дело государственной важности.

– Ну, так и поезжай сам, Афанасьич. Дело-то, видать, серьезное. Отметишься перед начальством.

– Да я бы с радостью. – На лице Белова появилось выражение вселенской скорби. – Но не могу же я отдел оставить. На кого? Встанет все тут без меня. Они же как дети. Ну, что я тебе, что ли, объяснять должен? – Толстяк довольно сносно изобразил рассерженно-деловой вид, подчеркивающий серьезность его последних слов.

Почему-то сразу вспомнился старый мультик про ежика в тумане, где медвежонок рассказывал своему колючему спутнику о том, что некому будет, кроме него, звезды считать. Голос даже чем-то похож.

– И кого ты предлагаешь?

– Тебя. И Тихомирова.

– Только нас двоих рассматривал? – усмехнулся Алексей Германович.

– Нет, конечно! Еще Сергей Юрьевич. Но я ему еще не говорил. И, честно сказать, думаю, что не буду говорить. Он

откажется. У него официальная причина есть.

– А Тихомиров что сказал?

– Ничего пока. Я тебя первого нашел.

– Я подумаю, – сухо ответил Максимов. – А есть детали этой самой командировки?

И вот теперь его отвлек от работы неожиданный и резкий звук местного телефона, всегда раздражавший его своей настойчивостью и не предвещающий, как правило, ничего хорошего. Телефон, проведенный сюда для решения рабочих моментов, обязывал его отвлекаться от своих дел, объем которых не уменьшался, и решать по долгу службы чужие проблемы.

– Максимов! – ответил он трубке стационарного аппарата.

– Алексей Германович! – запыхтел на том конце провода Белов. – Посмотри почту! Мне шефу скоро докладывать. Ему человек нужен.

– Хорошо. Гляну.

И вот теперь профессор перечитывал это письмо второй раз подряд. Выпытанные подробности его, мягко говоря, не вдохновляли. Одно радовало: далеко уезжать не придется. Но вот все остальное внушало какие-то тревожные чувства.

Во-первых, сам срок этой поездки. Максимальный срок командировки, оговоренный еще Минфином СССР и не превышающий сорок дней, в отдельных случаях, установленных Правительством РФ, может запросто быть продлен на неопределенный. И, с учетом команды сверху, такой ва-

риант развития событий виделся Максимову вполне реальным. Глубоко в душе он не терял надежды на то, что Тихомиров все-таки согласится. И тешил себя этой надеждой до самого последнего момента. До того, как открыл это письмо. Но надеждам его не суждено было сбыться.

Да и зачем он там нужен? По словам того же Белова, там собирается целая научная группа из разных городов. Будет представители из ФИАНа. Что ему там делать?

Алексей Германович вздохнул. Надо признаться самому себе, что он просто не хочет покидать дорогой его сердцу кабинет, в котором он провел столько лет научных поисков и периодов научного затишья. Он привык к его обстановке, ставшей неотъемлемой частью его жизни. С возрастом все сложнее что-то менять. Перестаешь искать новые и неизведанные ощущения. Особенно когда на поиск этих самых ощущений так сложно найти лишние деньги. И останется довольствоваться пусть и скромным, но привычным ритмом и обстановкой, стараясь находить в этом то, что тебя радует.

Да. Он привык к этой обстановке. К этой неизменной постсоветской атмосфере с незначительным налетом современности. К старенькому компьютеру с большим квадратным монитором. К куче разноцветных папок, перевязанных потерявшими былую белизну тесемками. К распечаткам и графикам, заполнявшим все свободное пространство стен и рабочего стола. К новому, купленному на свои деньги электрическому чайнику. Даже к выкрашенным белой масляной

краской деревянным рамам окон, из которых с приходом холодного времени года начало беспощадно задуть.

А Белов как всегда, в своем репертуаре. Прикрыл свою шею, в кратчайшие сроки выполнил поручение Сергея Никитича. Предоставил специалиста, требуемого сверху. И, по большому счету, все остались довольны. И Белов, и Никитич, и Тихомиров, которому Вадим Афанасьевич, скорее всего, вообще ничего не стал говорить.

Все, кроме него.

Максимов вздохнул. Кобальт и магнитную проницаемость придется отложить на время. Но он не будет вступать в дискуссии и устраивать скандалы. Пусть его добротой и безотказностью пользуются другие, он пропустит все эти подковерные интриги мимо ушей. В конце концов, он просто делает свое дело и совесть его чиста.

Часть 1

Глава 1

18 сентября 2016 года по летоисчислению Земли. 17 часов 41 минута по времени Новосибирска. Второй Мир. Шесть километров от точки Портала.

На обзорное стекло с тихим шлепком из-за постоянно влажного брюшка сел Комар. Димка испуганно дернулся в сторону, махнув перед собой свободной правой рукой. Со второго раза все-таки удалось попасть по назойливой твари. Удар получился довольно увесистый, насекомое отбросило в сторону. Но назойливый Комар, кувырнувшись в воздухе один раз, моментально восстановил координацию и, заработав шестью длинными крыльями, уместился в метре от Димки на голом стволе какого-то высоченного растения.

Парень поежился. Он терпеть не мог всю эту таракано-подобную фауну. Не боялся, страха не было, но его заменяло стойкое чувство отвращения ко всему подобному. Как-то на третьем десятке это ощущение окончательно укрепилось в его разуме. И как он раньше, в начальных классах, ловил всех этих стрекоз, бабочек, жуков и медведок! Коллекционировал их, накалывая на булавки в большой коробке

под съемным стеклом, подаренной ему отцом. Эту великолепную коллекцию, насчитывающую порядка сорока различных экземпляров, потом сожрал кот. Особенно жалко было крупную стрекозу с отливающими перламутром крылышками. Кто ловил, тот знает, как трудно поймать стрекоз. Кот, рыжая наглая скотина, в итоге получил по ушам, но коллекцию Димка так и не восстановил, увлекшись футболом с одноклассниками. А вот неприязнь к насекомым со временем все крепла. И теперь по доброй воле он не взял бы в руки ту же медведку или паука. Просто противно: шевелится, дергает лапками... Мерзость.

Здесь же все эти твари были просто каких-то невероятных размеров. Как в книге Стивена Кинга «Туман», по которой сняли фильм с каким-то другим названием и, кстати говоря, с шикарнейшей концовкой. Он, Димка, когда первый раз смотрел эту ленту, просто не мог даже слова сказать от безжалостного и циничного финала. Только ради этого стоило смотреть фильм. Потом он купил книгу и проглотил ее за один день, стараясь как можно скорее дойти до конца, в предвкушении красочного описания финала. Но его ждало большое разочарование: окончание было совершенно другим. Хотя, если задуматься, то не хуже. Просто другое, дающее несколько вариантов развития сюжета. Но какие же чудовища были представлены в экранизации! Бррр... Аж мурашки!

Реальность, конечно, была не столь ужасающей, как мир

фантазий компьютерных художников, но свою долю стресса можно было получить вполне спокойно. Например, когда мимо проносится такой вот Комар длиной в две ладони вместе с пальцами.

Ученые уже распределили этого распространенного обитателя Нового мира по каким-то своим классификациям, дав ему имя Таратиус чего-то там. По латыни, как-то так. Но в житейском обиходе он получил простое прозвище Комар. Не понятно, правда, почему. Кровь эта тварь точно не сосет. Иначе попади ты в стайку таких вот Комариков, и через пять минут из тебя выкачают всю кровь до последней капли. А вот настоящие Кровососы, по идее, находятся впереди, у небольшого ручейка. Они любят прохладу. Как же они называются по-научному?..

После окончания медицинского училища Димка всерьез думал о том, что теперь можно совершенно спокойно забыть про учебу, и готовился дать своему мозгу заслуженный отдых. После десяти лет в школе и четырех в училище хотелось просто поработать по специальности, не напрягая больше голову. Но судьба распорядилась иначе. Как всегда все началось с его дурного характера, ставшего причиной увольнения. Хотя почему дурного? Лично он ничего плохого не видел в том, чтобы просто делать свою работу, не участвуя в сплетнях и интригах коллектива и не закладывая коллег за удобный график отпусков и суточных дежурств, а также финансовые поощрения в виде ежеквартальной премии. Живя

с родителями, Димка мог временно позволить себе не гнаться за каждой копеечкой. И вот что интересно! Стал бы он стукачом, если бы ему нужны были дополнительные три-четыре тысячи, нашел бы вторую работу или ничего не стал бы менять?

Временами его посещали подобные мысли, правда, без дальнейшего желания воплотить их в реальность. Но, как известно, история не терпит сослагательных наклонений. Однажды он просто не стал молчать, когда в чужом косяке обвинили Ленку. Эта девочка ему понравилась с первого взгляда. В ней на удивление гармонично сочетались два крайне редко совместимых женских дара: ум и красота. Не лишенный аналитического компонента и логики разум и роскошная, аккуратная фигура с шикарным бюстом.

О, боги! Не девочка, а мечта...

Как выяснилось несколько лет спустя, на одной из новогодних корпоративных пьянок, Лена проработала в том же отделении немногим больше Димы и, будучи тогда еще незамужней, рассматривала его кандидатуру. Но на тот момент только появившийся в новом коллективе парень мало с кем общался. Или, скорее всего, просто не решился проявить активность, смущенный красотой сотрудницы и резонно предполагая, что она уже заключила союз с кем-то из счастливых чиков.

После того праздника он, помнится, здорово накидался. Вернее, упился в хлам. Упустить такую девочку... Кто же

знал, что эта умница и красавица окажется свободной! Но прошедшего не воротишь. Позже пришлось скрепя сердце и утихомиривая мужское желание смириться со сменой ею девичьей фамилии и постоянным присутствием обручального кольца на пальце. Это был символ его полнейшей неудачи. Лох, как говорится, это судьба.

Наличие неугасающих со временем и весьма теплых чувств в итоге вылилось в обличительную и уничтожающе язвительную словесную защиту, которую вышестоящее руководство с особо приближенной свитой терпеть не стали. Открыто никто, конечно, ничего не предпринял, но после данного инцидента работать стало просто невыносимо. О смене отделения речи уже не шло, поскольку длинный язык и столь же длинные руки могли распространить свое влияние на большую часть организации. Пришлось брать больничный. Потом уйти в детское отделение реанимации. Но там парень надолго задержаться не смог: слишком тяжело было работать с крохотными живыми существами. Затем пришло время поликлиники, куда он устроился массажистом, вовремя вспомнив о некогда оконченных курсах и пылящемся в верхнем ящике стола дипломе. Но обещанный оклад оказался на порядок меньше реального. Собственная же клиентура, на которой можно было заработать в свободное от основной работы время, набиралась плохо. И Димка, промониторив предлагаемые вакансии в интернете, в итоге нашел весьма неплохой вариант.

Вначале он показался не таким уж хорошим. Командировка в другой город, несколько месяцев обучения на месте и дальнейшая работа с минимальным сроком в несколько лет. Но предоставляемый государственной структурой полный социальный пакет и весьма неплохое денежное пособие для человека с его образованием и стажем работы в итоге склонили чашу весов в пользу выбора именно этой вакансии.

По прилету на новое место работы Димке пришлось за первые две недели стажировки усвоить колоссальный объем весьма специфической информации. Все это касалось чуждой для людей зоны, в которую сегодня ему пришлось вступить первый раз. Десятки новых и еще плохо изученных представителей флоры и фауны. Многое из весьма поспешного и поверхностного курса лекций в итоге просто прошло мимо. Руководство проекта, подгоняемое высокопоставленными чинами, старалось максимально четко выполнять ежемесячный план по укомплектации штата специалистов для непрерывающегося исследования перспективной территории. Первоначально рассчитанный на год план обучения в итоге уменьшили практически вдвое.

И если с животными дела обстояли еще более-менее сносно, ввиду отличительных внешних характеристик, то поистине невообразимое разнообразие представителей флоры для Димы оставалось, как говорится, темным лесом. В прямом и переносном смысле. Во время теоретической подготовки приходилось посвящать процессу самообучения боль-

шую часть отведенного в свободное пользование времени. Даже для сна оставалось не больше четырех часов. Но Димка стойко переносил эти неудобства. Самое главное – запастись причинами, побуждающими к выполнению поставленных задач. А причин было две: достаточно высокий уровень начального оклада без процентов за выслугу лет, но зато ежегодно индексируемый, и проценты от переработки. Плюс – ночные часы по двойному тарифу.

В бесконечных цифровых столбиках, чернеющих на листочках зарплатных квитков, парень не разбирался. Предпочитал определяться по факту зачисления заработной платы на счет карты. Но всего этого обещанного великолепия он запросто лишится, если провалит проходной тест.

Самым главным стимулом являлось понимание того, что, как говорил один из персонажей классического романа, «человек смертен, но это полбеды: плохо то, что он иногда внезапно смертен». Даже самый большой оклад не нужен, если ты лежишь под слоем свежевыкопанной земли, придавленный сверху гранитной плитой, украшенной венками от коллег, друзей и родственников.

В медицинском училище он временами просто игнорировал некоторые темы, убедившись в их абсолютной ненужности. Но здесь старался усвоить информацию любого рода. Ведь от этого зависела его собственная жизнь, и совершенно четкое осознание сложившейся ситуации явилось лучшим катализатором для активных действий.

Если же брать непосредственно спектр его обязанностей и полномочий, то все было как и на старой работе: принеси, подай, иди на фиг, не мешай. Грубо говоря, ассистирование полевому врачу, которому полагался медбрат или медсестра для выполнения назначений и тупо для наличия свободной пары рук. Тут, как всегда, не обошлось без небольших бюджетных хитростей. Полагающихся по штатному расписанию двух санитаров для транспортировки раненых решено было, с целью экономии денег на двух ставках, заменить одним младшим медицинским персоналом с выплатой каких-то дополнительных санитарских процентов. Сначала были недовольные, но, с учетом весьма редких случаев эвакуации, так сказать, самостоятельно нетранспортабельных пострадавших, все более или менее вернулось в спокойное русло.

Возле его правой ноги приподнялся опущенный до этого заросший широкими листьями длинный и гибкий стебель Вонючки, увенчанный большой бледно-розовой коробкой бутона.

Димке доводилось часто слышать про это растение и даже наблюдать его на видео, архивы которого постоянно пополнялись за счет непрекращающихся разведывательных экспедиций. Но одно дело рассматривать подробности на экране, и совсем другое – вот! Руку протяни, и можно даже сорвать Вонючку.

Выпрямившийся стебель начал совершать небольшие

круговые движения, постепенно усиливающиеся и переходящие в хорошо различимую тряску бутона. Наконец стебель выпрямился и замер. Коробка открылась, выпуская в воздух густое облако желтоватого газа с большим содержанием в нем чего-то, напоминающего пыльцу.

Собственно, именно из-за этого свойства растение и получило свое незатейливое прозвище. Хотя исторгаемое облако и не имело какого-то специфического запаха, но контактировать с ним, не имея защиты, не рекомендовалось. Контакт с открытыми участками кожи и слизистыми вызывал длительно не заживающие, кровоточащие язвы.

Кстати, по этим растениям можно было время сверять. Не до минут, конечно, но свою активность Вонючки проявляли только после восемнадцати часов. По непонятному стечению обстоятельств временные рамки этого мира довольно сносно подходили под земные. Насчет количества часов в сутках научный отдел еще не пришел к окончательному мнению – что-то там у них не сходилось, но практически всегда ближе к земному вечеру тут также начинался процесс смены дня на ночь.

Мерзость, все-таки, эти Вонючки. Хорошо, что на нем сейчас ОЗК. Вернее, даже не он, а модифицированный под отечественные реалии вариант чешского костюма биологической и химической защиты. А может, это и есть ОЗК. Военные его вроде бы так называют. Или просто сокращают ради удобства. Ведь даже друг к другу они не по имени-отче-

ству обращаются, а только по прозвищам.

В общем, не его это дело – ОЗК там или не ОЗК...

Главное, что надо ему знать, это расположение фильтровентиляционной установки и как оберегать ее от возможных повреждений для обеспечения бесперебойной подачи воздуха. Кстати, насколько он слышал, в этой доработанной модели, в отличие от того, что выпускают в Чехии, аккумулятор обеспечивает непрерывную работу установки на четыре часа дольше. И окно обзорное большего размера.

Конечно, не очень удобно. Потоотделение еще никто не отменял. Сейчас, сидя на траве, опираясь спиной о ствол какого-то дерева с труднопроизносимым названием, если вообще не безымянного, он чувствовал, насколько взмок под прослойкой из бутылкаучука. Но лучше уж так. Не потеют только мертвые. А если хочешь потеть и дальше, выполняй предписания и инструкции. И слушай военных, в чью задачу входит охранять научно-медицинское ядро отряда.

Его губы тронула легкая улыбка. Так было всегда, когда мысли его возвращались к Леночке. К самой красивой и, чего греха таить, самой желанной девочке во всем мире. Вернее, теперь в двух мирах. И еще два мира он пока что не посетил. Но это всего лишь его первый выход. Все еще впереди.

Когда он уволился с работы, связь между ними прервалась. До этого момента, работая в одном коллективе, они имели возможность видеться и проводить время за разговорами на пересменках и в свободные от рабочего процесса

минуты. Теперь же, зная о чрезвычайно ревнивом характере Лениного супруга, Димка не решался написать ей. Зачем подставлять девочку? Пусть живет в мире и согласии. Да и нужны ли ей его сообщения, по большому-то счету?

Будь Димка на месте мужа, он, наверное, так же ревновал бы Лену. Хотя почему «наверное»? Только утвердительный вариант. На такую красавицу кладет глаз каждая особь мужского пола. И он не исключение.

Но месяц назад случилось одно событие. Проснувшись рано утром, причем, раньше звонка будильника, парень ощутил какое-то странное чувство. Ощущение внутреннего отсутствия равновесия, из которого можно было вычленишь две составляющие: беспокойство и непонимание. Они мгновенно лишили его ожидаемого умиротворения утренней обстановки и вгрызлись в мозг суетливыми, свербящими червячками, лишив возможности собрать остальные мысли в кучу. Димка не находил себе места от постоянного водоворота предположений, пытаясь выстроить их в логическую цепочку, которая могла бы привести его к причинам подобного состояния.

Отправив сообщение родителям и получив ответ, что в кругу близких родственников ничего плохого не произошло, Димка решил написать Лене. При появлении на сенсорном экране телефона десяти цифр ее номера сердце забило сильнее. В конце концов, будь что будет. Спустя несколько секунд дежурная фраза «Доброе утро» ушла к дорогому его

сердцу абоненту.

Каково же было его удивление, когда через несколько минут на его номер пришел ответ. Правда, с не менее дежурной фразой.

«Доброе утро».

«Безумно рад читать тебя! Как ты?» – со скоростью молнии напечатал Димка на сенсорном экране.

В течение всего следующего дня они обменивались сообщениями, делясь друг с другом информацией, накопившейся за время разлуки. Но Димка чувствовал, что девушка о чем-то умалчивает. Как будто не решается открыться ему полностью, вынуть из глубин своей уставшей души какие-то тяготившие ее мысли. Будто проверяет, тот ли это Димка, которого она знала тогда. Не изменился ли он за время, прошедшее с их последней встречи, и может ли она доверять ему так же, как и раньше.

На следующее утро парень был вновь приятно удивлен тем, что Леночка ради более продуктивного процесса их общения установила на свой сенсорный телефон одно из мобильных приложений, позволяющих бесплатно звонить и отправлять сообщения. Она хочет с ним общаться! И она ждет этого общения, стараясь создать условия для его продолжения.

В этих выводах Димка был более чем уверен. И дальнейшая их переписка только укрепила его мнение. Девочка обрушила на него поток информации. Сколько всего, оказыва-

ется, произошло с тех пор, когда он общался с ней последний раз!

Но все бытовые проблемы, пусть порой и труднорешаемые, меркли по сравнению с тем, что нарастающие конфликты с мужем около месяца назад достигли своего апогея. Отсутствие поддержки с его стороны, охлаждение отношений – и продолжительный брак все-таки рухнул, будто подгнивший в корнях ствол дерева, не выдержавший тяжести наросшей с годами кроны быта.

Прочитанная информация просто не укладывалась в голове. Конечно, столько лет супружеской жизни! Все может произойти: и охлаждение чувств друг к другу... как там психологи пишут? Страсть угасает через два-три года совместной жизни. Это все понятно.

Но непонятным для него оставался один вопрос: как можно было разлюбить ее? Ту, которую любой нормальный мужик будет боготворить и желать всем сердцем и телом!

Он, должно быть, уже в тысячный раз вспомнил то утро, когда они вышли из гостиничного номера. Что-то изменилось в мире. Просыпающийся город, казалось, затих, переставая существовать в этой реальности и подчеркивая новый виток истории этих двух молодых жизней. Новый этап, возникший по невероятному стечению обстоятельств, благодаря их неугасающим чувствам. Или, быть может, они вдвоем на какое-то время смогли абстрагироваться от ритма действительности, держа друг друга за руки и наслаждаясь по-

трясающим рассветом в городе, когда уличные фонари уже выключены и всходящее солнце пробивается через занавесь рваных белых облаков, насыщая окружающее пространство парадоксальным ощущением светлых сумерек.

Он вспомнил и пронесшуюся, словно одно мгновение, ночь перед тем утром. И ее красивое, нежное лицо, освещенное приглушенным светом торшера. Ее полуоткрытые в беззвучном стоне наслаждения губы, желанные и манящие. И нежное прикосновение рук к его спине, судорожно усиливающееся в ответ на постепенное ускорение...

К сожалению, трехдневный отпуск, который он смог выбить за свой счет, пролетел в мгновение ока. И влюбленным пришлось вновь расстаться.

Спустя две недели томительно нежной и страстной переписки Леночка рассказала Димке, что процесс бюрократической волокиты разрешен и вскоре один из ЗАГСов столицы сделает ее официально свободной. Последовавшее за этой информацией предложение окончательно вознесло Димку в недостижимые выси счастья. Свершилось то, о чем он мечтал с момента их первой встречи! Даже, наверное, с самого первого взгляда. Леночка предложила ему вернуться к ней в Москву, на что Димка моментально дал свое полное и бесповоротное согласие. Упустив всего один, но весьма значимый нюанс.

На данный момент он был связан обязательствами. Государственная компания, тратя деньги на обучение новых спе-

циалистов и предоставляя им первичные знания и навыки, требовало отработки в течение двух лет. Причем первые три месяца шли в зачет испытательного срока с минимальным окладом. Зачем нужна была такая условность, кроме как с точки зрения экономии госсредств, никто толком понять не мог. Но пережившие десятимесячный период в дальнейшем получали неплохие зарплаты с ежеквартальными премиями. В дальнейшем, по истечении срока, контракт можно было расторгнуть, либо продлить. Что самое интересное, процентное соотношение остающихся у Портала и предпочитающих больше не связывать с ним свою дальнейшую жизнь распределялось примерно поровну. Кто-то, заработав вполне приличные деньги, уезжал домой, предварительно подписав необходимые бумаги о неразглашении государственной тайны и становясь невыездным в течение последующих десяти лет. А кто-то оставался зарабатывать дальше, лелея мечту о накоплении интересующей суммы до пришествия очередного кризиса. Или просто потому, что некуда было больше идти. Но главное – отработать первоначальный срок. Оговоренная в контракте сумма неустойки представляла собой внушительную цифру, одним своим видом мотивирующую соблюдать прописанные договоренности.

В связи с вышеизложенными обстоятельствами, Димка с разрывающимся от невыполнимого желания немедленно оказаться рядом с любимой сердцем попросил Леночку подождать. Если у нее нет возможности переехать хотя бы в

одну с ним область, то единственно возможным вариантом до истечения срока оставались короткие встречи, которые он сможет осуществлять в свободное от работы время, оформляя трехдневные отпуска за свой счет. В течение года официально разрешалось отпрашиваться подобным образом до четырех раз. Можно было бы, конечно, и больше, но тут уже все шло на «усмотрение администрации». А Димка, памятуя свое недавнее трудоустройство и отсутствие каких-либо заслуживающих поправок обстоятельств, прекрасно понимал всю бесперспективность попыток взять дополнительные отгулы.

Договорившись с Леночкой о ближайшей встрече через полторы недели, Димка вместе с ней отсчитывал каждый день, остающийся до их свидания. А в последние два дня они перешли к подсчету часов.

«Осталось тридцать восемь часов, моя сладкая, и я буду страстно и долго целовать твои губки».

Сообщение не успело отправиться, сменившись на экране телефона сигналом входящего звонка. Димку вызвали в кабинет начальника медицинской службы.

– В отпуск собрался? – Сергей Викторович посмотрел на парня исподлобья.

– Хотелось бы, – кивнул Димка, чувствуя приближение плохих новостей.

– Придется повременить. У Светлова из четвертого отряда медбрат заболел. Пневмонию подхватил, ушел на боль-

ничный. Завтра идешь с ними. Запуск планируют на десять утра. А там уж, сам понимаешь...

– А больше некому? – упавшим голосом просил Димка.

– Если замену найдешь, то твое счастье. Я не смог. Извини.

В панике обзвонив всех, кого только можно, Димка, по закону подлости, замену себе, конечно же, не нашел. О чем незамедлительно написал Леночке.

В ответ он получил сообщение, полное плачущих смайликов и заставшее его сердце ныть от невозможности изменить сложившуюся ситуацию.

«Что я могу сделать? Я испробовал все варианты. Поверь, малыш, я очень старался!»

«Неужели ты не смог найти весомых аргументов? У меня просто нет слов...»

Воображение рисовало ему прекрасное лицо Леночки с глазами, полными отчаяния и несдерживаемых слез. Димка готов был разломать свой телефон пополам от бессилия и злости.

«Я вернусь, и сразу к тебе! Жди меня, мое солнышко!»

Время, отведенное на отдых, подошло к концу, и командир исследовательского отряда номер четыре, выйдя в эфир, отдал приказ о возобновлении движения к цели.

За первые три часа с начала движения отряд дошел до конечной точки открытой территории. Здесь решено было сде-

лать привал, чтобы дать передышку штатским, менее подготовленным к таким переходам.

Димка подумал о том, что станет после того, когда резерв аккумулятора фильтровентиляционной установки не позволит ему двигаться вперед, в сторону новых открытий. Ведь всему есть свой предел. Удовлетворится ли вышестоящее руководство объемом исследованного пространства? Или же будут искать другой выход? Скорее всего, второй вариант. Надо думать, умные головы догадались о недоработке значительно раньше, чем он, и уже ведутся соответствующие обсуждения. Интересно, что это будет? Более мощные аккумуляторы? Усовершенствованная система, позволяющая осуществлять замену источника питания в полевых условиях, без риска разгерметизации ОЗК? Или портативные заряжающие точки на маршрутах? Вариантов много.

Движение отряда возобновилось.

Изученная людьми территория должна была вскоре закончиться. Сегодня был получен приказ о максимально возможной разведке на юго-восток от точки портала. Ориентиром при отсутствии навигации служил довольно большой ручей, берущий начало от расположенных впереди холмов. Второй точкой ориентира была выставлена горная гряда, возвышающаяся над макушками густого тропического леса. Дополнительным, но не менее важным заданием было обнаружение и нанесение на карту расположений глиноземных и гранитных пород, где увеличивался шанс отыскать месторож-

дение редкоземельных элементов. Случайное открытие, совершенное два года назад в ходе рядового разведывательного рейда, подстегнуло интерес к этому миру с новой силой, спустя несколько лет с момента вступления человека на эту землю. После частичной разработки первого месторождения редкоземельных элементов во Втором Мире объем поставок превысил самые смелые ожидания. Процентное содержание оксидов и сульфатов превышало земные нормы в три раза, и президент вновь обратил самое пристальное внимание на перспективную разработку, усилив контроль над выполнением поставленных ранее задач. Развитие горнопромышленной отрасли в этом регионе могло позволить увеличить ВВП страны, до сегодняшнего времени полностью зависевший от экспорта продуктов нефтегазового промысла и таежных лесозаготовок. Теперь ситуация в самое ближайшее время могла поменяться в лучшую сторону. По самым скромным подсчетам, ориентировочная сумма прибыли с обнаруженного месторождения могла составить порядка двух триллионов долларов. Потенциал обнаруженных залежей земных сокровищ обуславливался невообразимо высоким процентом нахождения в смеси редкоземельных элементов лутеция. Этот серебристо-белый лантаноид при отделении в процессе обработки от других металлов давал девяносто семь процентов чистоты, что на официальном рынке сбыта делало его стоимость в районе шести тысяч долларов за килограмм.

– Отряду внимание! – Во встроенном наушнике раздал-

ся голос командира отряда. – Вышли к крайней точке. Гражданские – в середину. Личному составу – рассредоточиться. Обеспечить охрану и прикрытие научному отделу. Авангарду – двигаться по двое. Дистанция шесть метров.

Движение возобновилось, и Димка вместе с доктором Светловым и двумя членами геолого-разведывательного отдела оказался в центре, взятый в подобие кольца бойцами, внимательно следящими за окружающей обстановкой.

Жесткая, ярко-зеленая трава под ногами стала заметно выше, доходя теперь до колен. Вода под ней хлюпала при каждом шаге. Воздух постоянно, во всех направлениях пересекали Комары и еще какие-то устрашающего вида насекомые, напоминающие жуков, скрещенных с кузнечиками. Видимо, сказывалось близость ручья, струящегося где-то в стороне. На более высоких уровнях, поддерживаемые восходящими потоками воздуха, планировали на чешуйчатых крыльях уродливые птицеподобные существа, ловящие на лету нерасторопных насекомых. Временами можно было услышать короткое визгливое кваканье, раздающееся из усеянных зубами длинных клювов. На продвигающихся вглубь их территории людей летуны не обращали никакого внимания.

Отряд безостановочно двигался уже более двадцати минут. Темп передвижения оставался средним из-за постоянного процесса фото- и видеосъемки неизученной ранее территории.

Внезапно один из первой двойки бойцов остановился и

поднял руку вверх в предупреждающем жесте.

– Отряду – стой! – моментально раздался в наушниках голос майора.

– Старик – Камину. Впереди на два часа неизвестный объект. Расстояние двести метров. Активность не проявляет. Как принял?

– Принял хорошо. Отряду – повышенное внимание! Передней двойке – движение к объекту. Остальным на месте. Выполнять.

Военные, по всей видимости, перевели разговор на закрытую частоту, и Димка вопросительно посмотрел на Светлова, ожидая от него пояснений. В ответ тот только пожал плечами: мол, сам знаю не больше твоего, так что жди спокойно.

И Димке осталось только смиренно ждать приказа военных. Он в нетерпении топтался на месте, отсчитывая бесконечно тянущиеся секунды неведения.

– Отряду – движение вперед! – Эфир неожиданно взорвался шипящим от помех голосом майора. – Порядок прежний. Разведчикам – обеспечить охрану объекта до подхода основной группы.

Пройдя вперед, Димка заметил фигуры двух военных, стоявших возле какого-то довольно большого яйцеобразного предмета, который возвышался на добрых три метра от земли и ярко контрастировал своей перламутровой и гладкой поверхностью на фоне сочной зелени травы и листвы деревьев.

– Господа ученые, – снова вышел на общую линию майор, как только отряд поравнялся с объектом, – ваш черед. Предлагаю обеспечить первоначальный анализ и сбор доступной информации в течение двадцати минут, после чего возобновить движение. Вопросы и предложения?

– Товарищ майор! – подал голос один из ученых. – За отведенные вами двадцать минут мы сможем произвести лишь поверхностный анализ обнаруженного нами объекта. В нашем распоряжении на данный момент имеется весьма незначительный набор исследовательского оборудования. Я бы попросил увеличить время остановки как минимум до получаса.

– Сергей Сергеевич, первоначальная цель нашей экспедиции заключается в осуществлении максимального разведывания неизвестной территории. Отводя заданное вам время, я руководствуюсь основным приказом.

– Но ведь это, не побоюсь столь громкого слова, сенсационная находка! Один только внешний вид ее уже наталкивает на мысль об искусственном происхождении. Подобного за все время изучения Второго Мира никто не находил. Можно будет даже отправить запрос о присвоении объекту на картах вашей фамилии, как старшего по званию в отряде.

– Благодарю покорно, Сергей Сергеевич, – буркнул майор. – Как-нибудь в другой раз. На этом дискуссии о временном отрезке предлагаю закрыть ввиду отсутствия убедительных аргументов. Время пошло.

– Товарищ майор! За двадцать минут мы сможем всего лишь сделать внешние замеры и снять некоторые показатели окружающей среды в непосредственной близости от объекта! Меня, как ученого, огорчает одна только мысль о том, что мы покинем это место до того, как сможем понять все, что только в наших силах. Когда мы снова попадем сюда? Вы же знаете, что вход во все миры открывается совершенно непредсказуемо, и, возможно, наш отряд в следующий раз окажется в Первом Мире! Я категорически против!

– Девятнадцать минут, – сухо напомнил майор.

– Это бесчеловечно! – Сергей Сергеевич театральным жестом воздел руки к небу. – Идемте, Павел Олегович. Успеем сделать хоть что-нибудь.

Двое ученых, отделившись от остальных, направились к яйцеобразному объекту, перейдя в своем обсуждении на выделенный для этого запасной канал. Один из них начал стаскивать с плеч поклажу. Справившись, наконец, с этой задачей, он достал какие-то приборы. Положил один из них на землю, а другой направил в сторону объекта.

– Я бы назвал его просто «яйцом», – усмехнулся Димка.

– Молодой человек! – Сергей Сергеевич моментально отозвался на высказывание медбрата, прозвучавшее в общем эфире. – Ваше предложение вполне приемлемо. До получения официального названия предлагаю так его и называть.

Польщенный и несколько окрыленный признанием своей спонтанной идеи парень неторопливо направился в сторону

«яйца».

В диаметре объект составлял навскидку около трех метров. Обойдя его с другой стороны, чтобы не мешать ученым, Димка поднял голову, оценивая более точно высоту «яйца». Тоже около трех метров, как высота потолка в родительской квартире. И только сейчас он обратил внимание на одну деталь, которая объясняла причину быстрого согласия Сергея Сергеевича с его названием. Исследуемый объект возвышался над землей не более чем на половину своего предполагаемого роста. Если в глубину он будет иметь хотя бы пару метров, то получится самое настоящее яйцо. Конечно, существовал вариант того, что у этого «яйца» основание было плоским. Лопату бы сюда. Можно было бы подтвердить свою гипотезу. Ну, или опровергнуть ее.

Парень подошел практически вплотную. С близкого расстояния поверхность объекта действительно была сделана из невероятно гладкого, матового материала с нежным перламутровым оттенком. После непродолжительного колебания Димка положил ладонь на поверхность. Интересно, какое оно на ощупь? Плотная резина перчатки скафандра лишала возможности тактильного исследования, оставляя богатое поле для домыслов и фантазий. Возможно, ученые найдут способ отколоть небольшой кусок или доставить его целиком на базу, через портал. Входные ворота вполне позволяют осуществить это.

Парень усмехнулся. По всем канонам голливудских бое-

виков, да и вообще фантастики, любой герой, обнаруживший подобную штуку, обязательно ощутит, положив на нее ладонь, исходящие из глубины пульсирующие толчки. Затем яйцо должно дать трещину, и последующие полчаса герой в панике будет убегать от преследующего его тираннозавра.

Димка прислушался к своим ощущениям. Ничего не изменилось. «Яйцо» оставалось неподвижным.

– Сергей Сергеевич, – обратился он к ученому, – а это не может быть в прямом смысле яйцом какого-нибудь из видов местного зверья?

– Я восхищен вашим стремлением к научным изысканиям! Но боюсь вас разочаровать: как я и предполагал ранее, это объект искусственного происхождения. Во всяком случае, мы обнаружили полное отсутствие какой-либо биологической активности. Внутри него нет жизни.

– А что же там внутри, Сергей Сергеевич? – встрял в общий канал молчавший до этого доктор Светлов.

– Не могу знать. У меня нет нужного технического оснащения. К тому же глубокоуважаемый Михаил Александрович поставил нам жесткие временные рамки.

– Четыре минуты, господа ученые, – тут же напомнил майор. – Что удалось выяснить?

– По большому счету, ничего особенного, – с грустью в голосе ответил второй ученый. – Поверхность «яйца» выполнена из неизвестного, точнее, не распространенного в нашем мире материала. Молекулярный состав не известен ввиду от-

сутствия возможности взять образец. Замер окружающей атмосферы и почвы возле объекта никаких значительных отклонений, по сравнению с нормой, не выявил. Радиационный фон в норме. Есть небольшое повышение содержание оксида магния... Что, впрочем, может быть особенностью местной породы. Нужна археологическая экспедиция. Тогда же мы сможем оценить истинный размер объекта. И стоит добавить, что он остается совершенно интактным. Ни один из приборов не показал, каких-либо испускаемых объектом излучений в любом из доступных нам спектров.

– Отряду – внимание! Минутная готовность!

– Подождите! – Второй ученый продолжал смотреть на прибор, который держал в руках. – Сергей Сергеевич! Регистратор зафиксировал наличие слабого сигнала.

– Вы уверены, Павел Олегович? – Сергей Сергеевич практически подбежал к своему коллеге, несмотря на стесняющий движения комплект защиты. – Да! Вы правы!

– Ультразвуковой спектр?

– Скорее всего. Вы проверяли объект в этом диапазоне до обнаружения активности?

– Конечно, Сергей Сергеевич! Все задокументировано. Я фиксировал все на цифровой носитель, с копированием данных на съемный диск. «Яйцо» было совершенно интактным.

– Но сейчас оно излучает электромагнитные волны. Перед нами встала новая задача. – Сергей Сергеевич говорил торопливо, подгоняемый азартом научного поиска. – Что по-

служило причиной появления излучения?

– Камин, докладывает Второй. В радиусе двадцати метров заметно движение, на двенадцать часов от меня. Веду наблюдение.

– Продолжать вести наблюдение! – ответил майор.

– Пенал на связи! Как слышно?

– Слышу хорошо! Что у тебя?

– Фиксирую цель. Пара Велоподов. Агрессивности не проявляют.

Майор прошел мимо замершего Димки в сторону докладывающего ему бойца.

– Карпат на связи! У меня еще один, в двадцати метрах. Веду наблюдение.

Димка завертел головой по сторонам и практически сразу обнаружил цель, о которой говорил боец, носящий странное прозвище Карпат. Напротив него на озвученном расстоянии виднелся раскачивающийся из стороны в сторону Велопод.

Димка видел собранную за пять лет проекта информацию о них. Основательно дополненную после того, как одной из экспедиций удалось доставить в научно-исследовательский корпус мертвую взрослую особь, оказавшуюся самкой, носившей в утробе созревающего детеныша.

Из общих внешних данных, не отличающихся по половому признаку, можно было отметить темно-коричневое тело с превосходно развитой скелетной мускулатурой, достигавшее у средних представителей этого вида двух метров в длину и

шестидесяти сантиметров в высоту. И это с учетом длинного хвоста, который использовался тварью для поддержания баланса при передвижении, в основном, на двух задних лапах. Лишь изредка они использовали менее развитые передние лапы.

Учитывая наличие острых когтей на каждом из трех пальцев всех четырех лап и два ряда трехсантиметровых зубов в удлинённой, как у собаки, пасти, можно было совершенно безапелляционно заявить о плотоядном образе жизни Велоподов.

Оставалось не выясненным одно из главных обстоятельств. Живыми существа подобного типа ни разу не встречались членам экспедиции. И если других представителей богатой фауны можно было хотя бы теоретически отнести к определенным классам, отрядам и всяким там семействам, ввиду наличия тех или иных схожих анатомических признаков, то Велоподы стояли в этой классификации обособленным звеном.

Разгорающиеся время от времени споры в научных кругах порождали несколько версий данного факта. По одной из них Велоподы являются единственными представителями своего вида. Терминальная ветвь некогда обширного пула, эволюционно приспособившаяся к местной среде обитания. По другой версии, набравшей наибольшее количество последователей, ареал обитания Велоподов ограничивался неким объемом пространства, примыкающего к точке Портала. И

дальнейшее исследование территории должно было в скором времени выявить их близких сородичей.

Обнаруженные сейчас Велоподы никак не проявляли активности. Все четыре особи просто наблюдали за людьми, покачиваясь из стороны в сторону. Как будто проверяли свои навыки владения телом или же разминали мышцы, набирая минимальную амплитуду движения для ускоренного рывка с места.

– Сергей Сергеевич, интенсивность излучения возрастает! – Павел Олегович подошел к коллеге, демонстрируя фиксирующий новые данные прибор. – Волнообразная активность. Объект теперь испускает пульсирующие сигналы!

– Кот на связи! Вижу множественные цели! Порядка шести-восьми Велоподов. Точно подсчитать не могу, мешает трава.

– Отряду – внимание! Научным специалистам прекратить работу! Личному составу занять оборону! Сосредоточиться вокруг гражданского сектора!

Один из Велоподов коротким прыжком вскочил на возвышающийся рядом плоский камень и издал серию коротких, резких криков. Затем он вновь продолжил обычные покачивания корпусом, уставившись на людей расположенными на боковых поверхностях черепа круглыми желтыми глазами с вертикальными полосками зрачков.

– Павел Олегович! Вы снимаете?

– Да, да, да! – торопливо заговорил второй ученый. – Я

все снимаю на видео!

– Сергей Сергеевич! Что можете сказать про все это? – обратился к ученому майор. – У нас нет данных о нападении Велоподов на людей!

– Михаил Александрович, я в замешательстве! Ничего подобного ранее никем не отмечалось! Эти хищники всегда предпочитали не вступать в конфликт с теми, кто превосходит их по ростовому показателю. Они даже меняли место обитания своих стай, если рядом начинали проводиться горнодобывающие работы. Но сейчас такое ощущение, что они стараются прогнать нас отсюда. Я не знаю, чем еще можно объяснить данное поведение!

– Уходим! – приказал майор. – Карпат! Сопровождаешь гражданских до Портала! Личному составу обеспечить прикрытие научного звена!

– Господа ученые! Доктор! Возвращаемся, скорее! – Оказавшийся рядом боец, сняв с плеча автомат, перевел затвор в боевое положение. – Не ждем остальных! Парень, особое приглашение нужно?

Димка поспешил за отступающими мужчинами.

– Быстрее! – подгонял гражданских боец.

– Начать отступление! – Майор вновь вышел в эфир. – Держать дистанцию с...

Конец фразы был оборван резким шипением. Возвышающийся на камне Велопод вытянул шею вперед. Из открытой удлиненной пасти раздался этот весьма неприятный звук. В

считанные секунды то же самое повторили друг за другом еще две твари.

– Приготовиться к бою!

В воздухе раздался многоголосый лязг передергиваемых затворов.

– Вижу Велоподов! На шесть, восемь и четыре часа! – крикнул кто-то из бойцов.

В следующее мгновение сорвавшиеся с места твари за пять секунд покрыли расстояние, отделявшее их от исследовательского отряда. Порядка сорока хищников живой волной устремились к своим жертвам. Отступающий последним солдат, спустив курок, успел послать очередь в ближайшего Велопода, свалив его тело с разорванной пулями головой под ноги сородичей, и тут же был буквально погребен под тушами набросившихся на него тварей. Дикий крик разрываемого заживо человека заполнил радиоэфир, перекрывая визг взбесившихся от вкуса крови Велоподов и треск автоматных очередей.

– Карпат! Бегом! – крикнул майор.

Боец схватил за руку одного из ученых, придавая ему ускорение.

– Бегом! – заорал он.

Димка на бегу оглянулся назад, инстинктивно стараясь оценить расстояние до непосредственной угрозы. Гермошлем противогаза не позволил оценить обстановку целиком. В поле зрения попал один из солдат, расстреливающий тва-

рей в упор. Сухо и жалобно прозвучали холостые щелчки, сообщая об окончании боезапаса. Перехватив автомат, он ударил прикладом в раскрытую пасть подбежавшего Велопода. Тварь, дико визжа от боли и ярости, лязгала челюстями в опасной близости от его лица, оставляя на автомате глубокие царапины. Солдат нанес еще несколько страшных ударов в голову Велопода, скорее почувствовав, чем услышав, как твердые звуки ударов сменились влажно хрустящими. Когда приклад, пробив черепную коробку, размозил голову хищника, солдат ткнул автоматом наскочившего на него сбоку нового противника и, выпустив из рук застрявшее в пасти оружие, выхватил пистолет и выстрелил в Велопода.

В следующее мгновение сзади на спину солдата запрыгнули сразу две твари, цепляясь когтями за костюм защиты и валя своей тяжестью бойца на землю, вперед лицом. Оказавшись сверху, оба Велопода вцепились в шею человека, вырывая своими челюстями окрашенную кровью ткань ОЗК. Кричащий от боли, извивающийся всем телом солдат неуклюже пытался отмахнуться руками от вгрызающихся в него тварей. Подскочивший к месту схватки третий хищник с разбегу вцепился в руку бойца, стараясь оторвать ее от тела...

Все увиденное пронеслось перед глазами медбрата за несколько секунд. Темп его бега мгновенно снизился.

– Не оглядываться! – тут же крикнул Карпат. – Беги быстрее!

Подстегиваемый страхом и окриками, Димка припустил

быстрее, стараясь приспособиться к высокому темпу бега в стесняющих движения костюмах.

Позади крики пожираемых людей, визг и шипение умирающих и нападающих Велоподов, треск автоматных очередей и глухие одиночные пистолетные выстрелы сменились двумя громкими хлопками разорвавшихся гранат.

Бежавший слева от Димки Павел Олегович, тяжело дыша, всунул медбрату в руку жесткий диск.

– Сохрани! Чтобы остальные знали! – прохрипел он.

Тот молча кивнул, с болью в душе понимая, что заставило ученого поступить именно так. Может быть, стоит отдать диск Карпату. У него больше шансов добраться живым до Портала. Но, с другой стороны, боец сейчас может уйти в оборону, прикрывая дальнейшее отступление людей. Таким образом, информация, полученная ценой человеческих жизней, не доберется до базы. А вот если диск останется при нем, это послужит дополнительным стимулом к борьбе со смертью. Нужно выжить и донести сведения до Портала! Случившееся сегодня не должно больше повториться! Но для этого нужно бежать. Бежать в два раза быстрее!

И он бежал вперед так, как никогда не бегал в своей жизни. Звуки сражения уже не доносились до его слуха, и парень убеждал себя в том, что это его скорость позволила ему преодолеть достаточно большое расстояние.

Сколько продолжался этот безумный марафон, Димка не знал. Неожиданно до его слуха донеслись далекие выстрелы:

кто-то бил из автомата одиночными.

Все прекратилось так же неожиданно, как и началось. Скафандр не торопился пропускать обилие звуков окружающей природы. Внутренняя связь молчала шипением. И, кроме своего шумного, сбивающегося на свист дыхания, парень не слышал ничего. Вслед за этим пришло дикое осознание полного одиночества в огромном, чужеродном и враждебном мире. Он остался совершенно один, и теперь по его следу и запаху страха несутся стаи хищников. Тут же захотелось вернуть все назад: оказаться в старом доме, перенестись обратно в уют и тепло горячего чая и теплого вечернего одеяла, в безопасность панельных стен, оберегающих его покой с малолетства. Чтобы все происходящее сейчас оказалось лишь кошмарным сном, не более...

Справа плоскость земли заметно уходила вниз, образуя через несколько метров начало оврага. Парень свернул к нему. Стоило найти укрытие и перевести дух. В голове пронеслась неосознанная информация о том, что от Велопода стоит прятаться только на деревьях. Якобы высота является самым надежным укрытием от этих тварей. Или это он спутал с чем-то другим? Плевать! На дерево он точно не залезет. Сил уже практически не осталось. Да и нет тут никаких деревьев поблизости.

Ставшие непослушными ноги предательски вязли в высокой траве, густо проросшей на дне оврага, склоны кото-

рого становились все выше и отвеснее. Через запотевшее обзорное стекло мутный от боли и пота взгляд заметил какое-то движение впереди. Через секунду перед резко остановившимся парнем из высокой травы выскочил крупный Велопод. Заметив перед собой человека, зверь замер. Затем из его пасти раздалось тихое шипение, перешедшее в подобие потрескивания.

«Вот и все», – пронеслось у Димки в голове.

Силы окончательно оставили его вместе с надеждой на спасение, придававшей все это время неосознанное желание выжить. Димка упал в траву. Бешено колотящееся сердце пульсирующими толчками отдавалось в животе и в горле. Легкие разрывала обжигающая боль. Почему он? За что так с ним, Господи! Что он сделал не так? Это неправильно! Так не должно быть! По крайней мере, не с ним. На его месте вообще должен быть тот, другой, заболевший пневмонией. Это даже не его смена...

Да и что бы он стал делать, если бы ему даже удалось убежать? На пути к «яйцу» овраг исследовательской группе не попадался, значит, он просто-напросто сбился с пути. Сколько бы времени он смог выживать в дикой природе этого чуждого человеку мира? Даже в обычных, земных лесах современного человека, испорченного благами цивилизации, поджидает масса неизведанного и опасного...

Собрав остатки сил, Димка поднял голову и посмотрел на спокойно покачивающегося перед ним Велопода. Потом дву-

мя быстрыми движениями вырыл неглубокую ямку в податливой земле и спрятал в углубление жесткий диск, прикрыв место схрона землей и травой.

Стоящая перед ним тварь вытянула шею и издала громкий противный звук...

Глава 2

20 октября 2016 года, 02 часа 10 минут. Москва, городская клиническая больница.

Зеленые двери старого, давно не знавшего ремонта грузового лифта открылись на седьмом этаже, где располагался операционный блок. Из них, проворно отскочив в сторону, выбежала седая старушка в помятом белом халате, освобождая дорогу бригаде скорой помощи. Двое фельдшеров, облаченных в синюю форму, рванули вперед с каталкой, на которой, часто и неглубоко дыша, неподвижно лежал молодой человек.

Андрей оказался возле каталки, перенимая управление головной ее частью у молодой девочки-фельдшера, и визуально оценил состояние поступившего больного. Парень был бледен как простыня казенного учреждения и не реагировал на какие-либо внешние раздражители. Из груди в ярко-красном ореоле крови, насквозь пропитавшей грязную футболку, торчала рукоять какого-то холодного оружия. Скорее всего, самодельной заточки.

– Нож есть?

Второй фельдшер молча достал из кармана штанов выкидной нож. Щелкнув кнопкой выброса лезвия, врач стал

срезать футболку, аккуратно освобождая от ткани зону ранения, в то время как сотрудник скорой стаскивал остальную пропитанную грязной осенней водой одежду.

– Стойте тут. Транспорт сейчас отдам. – Андрей в одиночку покатил каталку в операционную и, чувствуя, как в области поясницы ноет старая травма, перетащил больного на стол. В свете двух больших круглых ламп заблестели наборы инструментов.

Проверка подключенного в сеть энергопитания дефибрилятора. Включение аппарата ИВЛ и отсоса. На заднем плане уже собирался cellsaver. Из предоперационной раздавался шум льющейся из кранов воды: хирургическая бригада готовилась вступить в бой вместе с другими отрядами медицинской службы.

– Маша, что ты делаешь? – Анестезиолог посмотрел на свою медсестру.

– Вену ставлю, Андрей Александрович. – Девушка суетилась возле зафиксированной руки больного, пытаясь поставить внутривенный катетер.

– Бросай это дело! Дай мне набор для централки и набери лекарства. Фентанил, кетамин, ардуан. Готовь все для интубации. И не суетись: делай все быстро, но без спешки. – Анестезиолог посмотрел на показатели небольшого монитора. Пульс – сто десять. Давление – пятьдесят на тридцать. Почки уже начали страдать. Наружных повреждений нет, значит, вся кровь вытекает во внутренние полости. Шо-

ковый индекс больше единицы. Началась ночь, твою мать...

– Тебе чего надо? – Вопрос был уже адресован студенту младших курсов одного из медицинских университетов, в свободное время приходящему в больницу дежурить. Со всем молодой пацан, гордо носящий под носом потемневший пушок будущих усов, в нелепо сидящем на еще не сформировавшемся теле хирургическом костюме, пытался подойти к лежащему на столе больному, сжимая в руках стопку листов и ручку.

– Вы меня слышите? – тихо спрашивал он у раненого, не обращая внимания на Андрея.

– Уйди в сторону! – прикрикнул на студента анестезиолог. – Чего ты хочешь от него?

– Согласие надо подписать... на операцию.

– Уйди, твою мать! Потом он все подпишет! Не видишь, что ли, что он не может?! Машенька, все набрала?

– Да.

– Сергей Николаевич! – обратился Андрей к ответственному хирургу, появившемуся в помещении и вставшему возле операционной сестры в ожидании облачения в стерильный одноразовый халат.

– Слушаю! – ответил хирург.

– Пришли кого-нибудь из молодняка своего, чтобы катетер в член поставить. В приемнике не успели.

– Почему не успели?

– Потому, что он пошел, минуя приемное отделение, сразу

сюда.

– Понял тебя, Андрюша.

– Андрей Александрович! – окликнула доктора Маша. – Трубу какую готовить?

– Большую. Он у нас же в реанимацию уйдет, на продленку! Давай девятку, если есть.

А руки тем временем делали свое дело, не останавливаясь на принятие решений, ход которых подсказывала сама ситуация и ее анализ, идущий на уровне инстинкта, отточенного за время работы в этой специальности.

Постановка внутривенного катетера, позволявшего обеспечить адекватный объем инфузии, то есть вливаемого раствора, была на данном этапе лишней тратой времени. Острая кровопотеря, ставшая причиной развития геморрагического шока, отразилась на состоянии периферических вен. Лишенный значительной части циркулирующей в нем крови организм моментально ответил защитной реакцией: вся оставшаяся в сосудах кровь ушла от конечностей в центр организма, стараясь максимально поддержать мозг и сердце, сберегая жизненно важные органы.

Надежнее будет пунктировать внутреннюю яремную вену. Так меньше шансов повредить верхушку расположенного в опасной близости легкого с последующим осложнением в виде пневмоторакса. Повернутая на бок голова дала возможность визуализировать мышечный треугольник. Прокол иглой верхушки треугольника. Уход под латеральную ножку

грудино-ключично-сосцевидной мышцы. Введение струны и вторым этапом – центрального катетера. Определение центрального венозного давления.

– Маша! Подключай капельницу. Все набрала?

– Да, Андрей Александрович.

– Поехали. Фентанил, ноль один. Кетамин— сто. Ардуан— четыре.

– Все ушло.

В левой руке с тихим металлическим щелчком раскрылся клинок ларингоскопа. Метод прямой ларингоскопии высветил две серебристо-блестящие голосовые связки. Введение интубационной трубки. Раздутие манжеты. Фонендоскоп, приложенный к грудной клетке, позволил убедиться в адекватной вентиляции обеих легких..

– Андрей Александрович, бутылка кончилась. – Маша указала на пустую пластиковую тару, содержимое которой только что ушло в организм раненного. – Что ставить?

– Волювен есть? Или крахмал какой-нибудь?

– Нет.

– Тогда лей воду, раз нет больше ничего. Пока кровь не принесли.

Проследив за процессом постановки мочевого катетера и установки новой банки физиологического раствора, Андрей посмотрел на Сергея Николаевича.

– Саньч, мы начинаем? – Тот вопросительно глянул поверх продолговатых очков на Андрея.

– Да, можно. Маша, фентанил на разрез набирай. Давай второй набор для центральной вены. Туда струей запустишь все, что есть. И набирай в шприц дофамин: пойдет через инфузомат. Группу определили?

– Первая отрицательная, – отозвался из-за спины один из ординаторов. – Анализ пришел.

– Гемоглобин сколько?

– Сорок пять.

– Ставь центрифугу. Нужна плазма для совмещения. Звони в переливание, спроси, есть у них кровь и плазма нужной группы.

– Погнали наших городских! – Хирург провел идеально отточенным съемным лезвием скальпеля по бледной коже, разрезая ее слои...

Андрей затаился сигаретой, пропуская через легкие первую горячую и сухую затяжку за последние часы. Холодный осенний ветер неожиданным порывом залез под полы накинутой дежурной куртки, без труда пробивая синтетический хирургический костюм и сковывая уставшее тело до мышечного озноба.

Начиналось утро нового дня. Смена подходила к концу, и время теперь работало на них. Загубленная в очередной раз экстренными операциями ночь медленно уходила в прошлое, оставляя после себя всего лишь усталость и сухие отчеты на листах истории болезни. Спасенная жизнь оста-

нется рядовым внутриведомственным эпизодом повседневного нескончаемого сражения за жизни граждан. Про нее узнают разве что члены семей тех сотрудников, кто будет рассказывать своим близким о работе после суток в полудреме домашнего уюта. А вышестоящее руководство поднимет их на утренней конференции и разнесет перед всеми за забытую запись в дневнике или же скупой собранный анамнез заболевания. Страховая компания снимет оплату этого случая из-за ошибки, допущенной в оформлении истории. А выздоровевший пациент с ножевым ранением – если, конечно, выздоровеет – выпишется из отделения, чтобы через неделю поступить вновь – с открытой черепно-мозговой травмой и в алкогольном опьянении. И так до тех пор, пока не будет поставлена финальная точка в истории одного из членов спивающегося общества...

Какой-то адский конвейер.

Андрей вспомнил один телевизионный эпизод, когда на каком-то шоу обсуждался очередной врачебный беспредел. Девушка пошла делать в частную клинику операцию по подтяжке лица или что-то подобное. По словам выступающих, перед операцией ей дали наркоз, и она умерла. Гнев подогреваемой ведущим толпы, сидевшей в студии, при помощи провокационно ставящихся вопросов достиг верхних отметок по любой из возможных шкал за первые полчаса. Проблема была только в том, что, по словам приглашенных гостей, наркозпредставлял собой спинномозговую анестезию

– регионарный вид обезболивания, все преимущество которого заключалось в том, что в результате блокировалось прохождение болевых импульсов по нервным окончаниям в нижней половине туловища. Уровень сознания и дыхания оставался на первоначальном уровне. Зачем для проведения операции на лице понадобилось обезболивание нижней части тела, никто из присутствующих не спросил. Да они и не хотели вдаваться в подробности. Толпе достаточно было найти виновного и перемыть ему кости. А отсутствие медиков на шоу лишало возможности растолковать всю абсурдность выдвигаемых претензий. Осталась неозвученной также истинная причина смерти. Толпе дали факт – смерть, и дали мишень для стрельбы. И все начали радостно жать на курок, стараясь первыми попасть как можно больнее и метче. Причинно-следственная связь отсутствовала как факт.

После этого просмотра Андрей молча выключил ящик и, написав объявление в интернете, продал его, дав себе слово больше никогда не смотреть TV. Обо всех значимых в мировом масштабе происшествиях можно узнать в ленте новостей вездесущего интернета. Остальное не стоит траты немногочисленных свободных часов отдыха. Те редкие случаи необходимости наличия государственных каналов вещания можно было возместить онлайн-телевидением через домашний роутер. Новогоднее обращение президента, чемпионаты Европы и мира по хоккею и футболу. Олимпиады еще. И парад Победы. Остальное – в топку. Хватит.

На улице возле входа в приемное отделение стояло несколько машин скорой помощи, бело-красными пятнами выхваченных из утреннего сумрака двумя работающими фонарями городского освещения. Одна из машин добавляла в игру света яркий синий оттенок проблесковых маячков. Видимо, водитель забыл их выключить.

Кабина одной из них открылась, и из внутреннего помещения авто на холодный воздух открытого пространства выпорхнула женская фигура в синей униформе.

– Привет! – Андрея обдала теплая, радостная вспышка усталой красивой улыбки, подаренная его старой знакомой.

– Привет, Лиса! – Анестезиолог нежно обнял девушку, прижимая ее к себе. – Очень рад тебя видеть.

– Взаимно. – Девушка смотрела на него снизу вверх. – Темно же, не видно ничего. Ты еще встал так... Сижу, думаю: ты или не ты? Оказалось, что ты.

– К сожалению, это я. – Андрей улыбнулся девушке, вновь прижимая ее к себе. На этот раз чуть сильнее предыдущего. Посмотрев на нее, он заметил вспыхнувший блеск в глазах и ответную улыбку, коснувшуюся губ Алисы.

– Почему к сожалению? – Девушка устроила голову на груди знакомого и заглянула ему в глаза.

– Если бы это был не я, это значило бы, что в данное время я лежу дома в своей кровати, досматривая сладкие сны про тебя.

– Прямо-таки сладкие? – засмеялась Алиса. – И прямо

про меня?

– Конечно! А если по правде, то ты мне тут снилась недавно.

– В приличном виде, надеюсь?

– Изначально – да.

– А потом?

– А потом меня будильник разбудил. И я проснулся и поехал на работу.

– Семен Семеныч... – насмешливо протянула Лиса.

– Ну, вот так, – махнул свободной от объятия рукой Андрей. – Сама как? Устала?

– Конечно. – Она снова посмотрела на него.

– Кого привезла?

– Пиелонефрит. Сашка сдает девушку нашу. Он сегодня первым номером. – Тон ее голоса неожиданно поменялся, окрашиваясь нотками уставшего возмущения. – Я вот поражаюсь молодежи. Глупенькие все, маленькие такие, ходят по холоду в коротких юбках, без колготок. А потом проблемы начинаются.

– Да, – кивнул Андрей. – Почки летят, придатки воспаляются. Трубы все в спайках, так, что забеременеть не могут. Парень восемнадцатилетний, кстати, в реанимации лежал год назад. Зимой без куртки побегал, повыеживался. В результате – двусторонний гнойный пиелонефрит. Лежал, как ежик, весь дренажами утыканный. И девка не дала, и пациенты не оценили, и проблемы на всю оставшуюся жизнь...

А как у тебя вообще настроение?

Свет глаз и улыбка на лице девушки померкли. Эту перемену можно было бы списать на отключение фонарей в связи с неотвратимо наступающим рассветом. Но в следующее мгновение истинная причина стала более чем ясна.

– На самом деле хочется прореветься. А затем водки выпить.

– Что случилось? – Брови Андрея сошлись на переносице.

– Девочку жалко. Ребенка сдавала в больницу на предыдущей смене. Девочка пяти лет, родители – конченные веганы. Едят только капусту с морковкой сырой, девчонке мяса никакого не давали вообще. Вызывают – она лежит уже никакая: отекшая вся, загруженная. Привезла в больницу, сдала в реанимацию. Сегодня заезжала туда, узнавала... Умерла вчера. Так теперь эти суки хотят написать на больницу, что не спасли их ребенка!

Андрей с ненавистью выкинул тлеющий бычок в урну.

– Придурки. Всегда проще найти виноватого в своей беде. Особенно, если она случилась по твоей милости. Гораздо удобнее корить кого-то другого, чтобы твоя совесть была чиста, чем признать, что ты сам мудака.

– Ты стал чаще сквернословить, – строго заметила девушка и с плохо скрываемым оттенком неодобрения в голосе добавила: – Забываешься.

– Прости. – Парень смущенно посмотрел на нее. – Тысяча извинений за то, что нанес непоправимый ущерб твоим

ушкам.

– Так уже приятнее, – устало улыбнулась Алиса. Затем внимательно посмотрела на Андрея: – А ты-то чего такой замученный?

– Тоже устал, – покачал головой доктор. – Даже не столько физически, сколько морально. Они же все как вампиры энергетические. Понятно, что таким образом идет подпитка больного организма и все такое. Но самому-то как потом? Просто сил уже не остается. Пытаешься как-то ограждать, ругаешься. Так материться стал за последнее время – ужас просто! Накопилось, видимо. А они все еще... Ладно, – вздохнул он. – Можно долго разговаривать. Дурдом, короче

– Это пройдет. Ты посмотришь на себя со стороны и кое-что поймешь. А затем, когда ты это поймешь, захочется больше позитива. Во всем. Больные – они всегда были и всегда будут. Так уж повелось с незапамятных времен. И работа наша – это, в основном, рутина, боль и грязь. А в твоей душе должно быть светло, чисто и тепло. Не засоряй себя. Изначально ты светлый, добрый и хороший. Помни об этом.

Из дверей приемного покоя вышел мужчина в форме сотрудника СМП.

– Алиса! – позвал он девушку.

– Сань, ты больного сдал? – Алиса оторвала голову от груди Андрея.

– Да.

– А прибытие поставил?

– Да. Уже новый вызов дали: мужик без сознания, пятьдесят один год. Едем.

– Ну, я побежала. – Девушка с сожалением посмотрела на доктора. И, улыбнувшись, добавила: – Звони.

– Обязательно! – Андрей махнул ей на прощание рукой.

Он провожал ее взглядом, когда она садилась в машину, когда через окно салона она еще раз напоследок помахала ему рукой. И еще какое-то время. Миновав ворота КПП, водитель врубил сирену. В нужную сторону на данном участке дороги разворот отсутствовал, и машина, переехав две сплошные полосы, пристроилась в крайний левый ряд нужного направления. Водитель вдавил в пол педаль газа.

Набежавший порыв холодного ветра, выстудив остатки тепла, волной крупной дрожи выбил Андрея из состояния задумчивости. Он почувствовал, как по щеке, неприятно холодя кожу, катится выгнанная порывом ветра слеза. И как начали замерзать ноги, обутые в прорезиненные шлепанцы. Может быть, еще чуть-чуть постоять, отдышаться свежим морозным воздухом?..

Звонок телефона вывел его из состояния задумчивого выбора. Придется возвращаться в помещение. Надо ответить. Ну и, для начала, посмотреть хотя бы, кто это. Вне смены он дал бы доиграть песне группы Nightwish, поставленной у него рингтоном. Но во время дежурства приходится отвечать на все звонки. А для этого надо вынуть руку из кармана куртки, в котором она только начала согреваться. Лучше это

сделать уже в тепле.

– Да! – Андрей нажал на сенсорную кнопку принятия звонка, открывая входную дверь приемного отделения.

– Андрей, ты где? – В трубке рассерженно пыхтел его сменщик.

– Иду по первому этажу, скоро буду наверху. А ты чего хотел?

– Я на трепанацию ушел. Звонили хирурги, у них аппендюк созрел. Через десять минут обещали подать. Там мужик молодой, без сопутствующей патологии.

– Понял. Иду. – Андрей убрал телефон в карман хирургички. Смену сдавать придется в операционной. Не самое хорошее дежурство. За сутки он не присел практически ни разу. Полнолуние, что ли, виновато? Он как-то замечал, что круглый спутник Земли делает из дежурств подобие военных действий. Может, и правда у Луны есть какое-то влияние на людей, заставляющее сходить с ума и обостряющее все хронические заболевания. Хорошо, что пятница. Вернее, уже начало субботы. И на утреннюю конференцию можно не идти. С другой стороны, смена не самая ужасная. Бывало и хуже. Намного хуже.

Уже нажав на кнопку нужного этажа в лифте, он вспомнил, что не вернул казенную куртку девчонкам в приемнике.

– Значит, курить пока что не бросим, – сказал он собственному отражению в зеркале лифтовой кабины.

Горячий душ, попадая на раскрашенную под бамбуковый лес занавеску в ванне и создавая успокаивающий Андрея звук, вернул уставшее тело в состояние, близкое к норме. Он слово смывал с него всю накопившуюся усталость, взбадривая своими упругими, колючими струями, вырывающимися из лейки. Андрей мог стоять так, казалось, целую вечность, если бы не счетчик воды, бескомпромиссно отсчитывающий деньги в счет прожорливого ЖКХ с его банковской карты.

Теперь надо сменить звук бегущей по пленке воды на уютный шорох постельного белья. Стоило дать мозгу порцию сна. Хотя бы чуть-чуть.

Сомнологи утверждают, что оптимальным режимомточной работы является график сутки через четверо. Именно при таком раскладе мозг успевает полностью восстановиться. Если же перерыв между бессонными ночами меньше, то происходят необратимые дегенеративные изменения серого вещества. Молодцы эти сомнологи, нечего сказать. Можно, конечно, и сутки через четверо. Но тогда встает вопрос: на какие деньги жить в свободное от работы и сна время? Как говорится в одном бородатом, но до боли правдивом анекдоте: «Почему все доктора работают на полторы ставки? Потому, что на ставку есть нечего, а на две – некогда». Вот и выходит, что для поддержания штанов на заднице приходится жертвовать мозгом.

Иногда, особенно после таких вот смен, Андрей задавался вопросом: а для чего он вообще пошел в медицинский уни-

верситет? Что подвигло его на этот поступок? Понимание того, что практически десять лет он будет корпеть над бесконечными и толстенными учебниками, предполагая, что... Да что он мог предположить? Кого он обманывает, пытаясь найти причину своего давнего решения и убедить себя в ее состоятельности? Ладно бы были в роду медики и требовалось продолжить семейную традицию. Таких он видел в университете предостаточно: маленькие, тихие девочки и горячие, активные ребята, вступившие на сию тропу по велению родителей. Как правило, поначалу тянувшие свою лямку с нескрываемым разочарованием. Что, впрочем, не мешало в последующем, на старших курсах, проникнуться некоторым подобием власти над младшим медицинским персоналом и пациентами, а в дальнейшем – сойти с тропы, по которой шел основной табун «рабочих лошадок» здравоохранения, выбрав для себя спокойные, заблаговременно зарезервированные места сытой кормежки.

Но Андрей выбрал себе место в городской больнице. Какие идеи, мысли и надежды заставляют его продолжать изо дня в день приходить на эту работу, работать даже с температурой, через сутки? Просто потому, что больше работать некому? Работать, несмотря ни на что? Одно он знал точно: никто из его знакомых, избравших, как и он, эту профессию, не сможет ответить на этот извечно возникающий вопрос.

Андрей вспомнил, как весной пришел в конференц-зал на утреннюю конференцию для отчета по прошедшему дежур-

ству. Немного задержавшись, он, дабы лишний раз не мелькать перед заместителем главного врача и профессором, занимающими места в президиуме, уселся на первое попавшееся свободное место с краю, тихо поздоровавшись с заведующей одного из отделений, сидевшей на соседнем кресле. Мария Семеновна всегда импонировала ему – добрая, отзывчивая и красивая женщина, обладающая поистине огромным запасом знаний по своей специальности, не раз приходившая ему на помощь в ряде различных случаев. По окончании последнего доклада заместитель главного врача попросил ее дать прогноз относительно трех больных, находящихся в отделении общей реанимации. Мария Семеновна, поднявшись с места, доложила о своем виденье, апеллируя цифрами и данными инструментальных исследований и лабораторных показателей. Она держала информацию в памяти, без труда извлекая ее из общего, ежедневно обновляющегося объема данных по остальным семидесяти пациентам. Когда она снова села, Андрей заметил на ее лице некоторые изменения, которые, как ему показалось, свидетельствовали о начинающейся простуде.

– Вы заболели? – спросил он участливо.

– Нет, – тихим, дрогнувшим голосом ответила Мария Семеновна, качнув головой. – Друг детства умирает в реанимации.

Да, это были не первые симптомы болезни, а уже не сдерживаемые слезы страдающего сердца. И она продолжала дер-

жаться, выхаживая совершенно посторонних, чужих для нее людей, не в силах сделать хоть что-нибудь для спасения дорогого ее душе человека...

На фоне kloкочущего шума вскипевшей воды глухо щелкнула кнопка выключателя электрического чайника. Сделав себе кружку растворимого кофе, Андрей бросил взгляд на лежащий рядом телефон, чей индикатор настойчиво мигал зеленым светом, обозначая пропущенный вызов. Активировав сенсорный экран, он нажал навсплывшую иконку. Мама звонила. Видимо, тогда, когда он был в душе. Надо перезвонить. Но не сейчас.

Сейчас у него уже нет сил долго и доходчиво объяснять ей, почему они с женой все-таки разошлись и что послужило поводом для данного решения. И отвечать еще на множество вопросов, выслушивать ее советы и наставления. Наверняка попросит одуматься, не спешить и постараться все вернуть. Хотя возвращать уже нечего. Теперь и он это прекрасно понимал. Но рассказать все-таки придется. Тянуть больше нет смысла: прошло несколько месяцев, и, по большому счету, все уже решилось.

Да. Он все объяснит, но не сейчас. Язык уже не ворочался. Каждое дежурство проходило не только в условиях больших физических нагрузок и постоянной умственной работы, но еще включало в себя диалог с больными и попытки донести до них нужную информацию. А это подчас давалось нелегко. Интернет-консультации и обилие сайтов, где домохозяй-

ки и знахари всех мастей делятся рецептами прикладывания свеклы к телу с целью излечения от онкологии, давали свои гнилые всходы. Дополнительным ударом по мозговой активности служило совершенное незнание людьми обсуждаемого предмета. Андрей всегда считал, что если ты вступаешь в дискуссию, то должен обладать какими-то, пусть и минимальными, знаниями теории вопроса. Если же таковых нет, то не стоит высказывать свое, в данном случае, некомпетентное мнение. Прислушайся к мнению профессионала. А что делать дальше с услышанным – это уже личное дело каждого.

Одним из ярких примеров подобного рода, увиденных им за последнее время, был отрывок, опубликованный на одном из сайтов и взятый явнос какого-то форума.

«...Отдельный разговор тут, конечно, про аптекарш. Они же, как я понимаю, тоже отчасти медики. А значит, и клятву Гиппократова давали. Ну, неужели, видя старенькую бабушку, которой не хватает на таблетки жалкие двести рублей, им жалко отдать свои? Бабушка – не алкоголичка, значит, ей на самом деле нужны таблетки. Сегодня в нашем букваре изучаем букву «Г» – гуманизм»...»

Хорошо, если это был просто вброс какого-то сетевого тролля. Но вот если набивший эту чушь на клавиатуре человек излагал свою точку зрения совершенно серьезно, становилось уже жаль – не его, а себя и всех тех, кто продолжал держать оборону своего адекватного мировоззрения от накатывающей волны безумия и словоблудия.

Почему бы автору сего творения самому не встать в любой аптеке и не раздавать каждой бабушке по двести «жалких» рублей? Почему все эти рыцари клавиатур так любят давать советы и творить добро чужими руками? При чем тут раздача денег, которую автор своими изречениями старается ввести в ранг обязательства среди медицинских работников, и клятвы несчастного Гиппократ, который уже устал вертеться волчком в семейном склепе на южных греческих берегах? И как же хочется спросить всех этих... тех, кто при каждом удобном случае раскрывает рот со словами «вы давали клятву Гиппократ»: вы читали хоть раз эту самую клятву? Можете рассказать, в чем ее суть и смысл? Прочтите, мои дорогие, и вы поймете, как глубоко заблуждаетесь.

Первое время он пытался растолковывать это людям, но очень скоро понял, что большинство людей готовы слушать и делают это с удовольствием, но вот слышать могут только тогда, когда твои речи совпадают с тем, что они хотят услышать. В противном случае все, даже самые весомые аргументы разобьются мягкой волной о неприступную скалу их собственных убеждений.

Да и о чем можно разговаривать и что пытаться донести до тех, кто на полном серьезе позволяет себе высказывания, наподобие того, что он недавно прочитал в одном из медицинских пабликов:

«Почему люди называют младенцев „он“ или „она“? Они еще не умеют говорить, поэтому не могут назвать свой пред-

почтительный пол. Пожалуйста, говорите „оно“, пока они сами не смогут сказать, какое местоимение предпочитают. В противном случае вы предвзяты и нетолерантны к трансгендерам».

Вот оно. Еще одно слово, активно впрыскиваемое в вены общества и предлагающее, по его сугубо личному мнению, одностороннее лоббирование интересов различного рода обиженных подтипов людей. И иногда, видит Бог, складывалось стойкое ощущение, что этим словом, как щитом, прикрывались те особи, которые с наибольшей, не поддающейся терпению наглостью привыкли отстаивать свои идеи или же недостатки, ущемляя права окружающих и проявляя, как это принято сейчас говорить, свою «индивидуальность».

На эту тему, как и на многие другие, омрачающие его разум, можно было бы говорить и писать сколько угодно долго. Но лучше всего данную ситуацию объясняло то, что эта пресловутая толерантность являлась, опять же, медицинским термином, обозначающим неспособность организма сопротивляться инородному: инфекции, паразиту или еще чему-то подобному. Полная толерантность приводит к смерти. Вот это более подходило к правдивому описанию того, что уже давным-давно распространено на демократичном Западе и сейчас с каждым годом все сильнее проникает в нашу страну. Хорошо, что еще негров можно называть неграми, а отец и мать не являются «родителем номер один» и «родителем номер два». Не дай Бог!

Оставалось только терпеть, продолжая бороться с человеческим невежеством и безразличием. А порой и с откровенной тупостью, порожденной современными принципами и устоями. Стараться исправить зачастую фатальные ошибки этого тихого безумия. Как делают многие из тех, кто выбрал для себя эту профессию.

Андрей с долгим, полным неподдельного облегчения вздохом принял горизонтальное положение на разложенном диване. Обрадованное выбранным положением тело моментально отозвалось ноющей болью в уставших мышцах. Сейчас самое время немножко отдохнуть. Завтрашний день свободен, и можно было бы спать до обеда передгрядущей бессонной ночью, неминуемо последующей после того, как он в очередной раз собьет свой биологический ритм, проспав сегодня до позднего вечера.

Но сон не шел. Вереницы мыслей продолжали крутиться в его голове, формируя бессвязные, на первый взгляд, цепочки логических последовательностей, охватывая множество смежных отраслей и тем. Видимо, до сих пор сказывалось многолетнее присутствие рядом второго человека. Всегда можно было о чем-то поговорить с женой. Или, не вступая в диалог, просто ощущать ее присутствие рядом, даже не беря в расчет какие-либо физические контакты. В последнее время он стал все сильнее замечать постоянную нехватку рядом ее. Как будто его лишили чего-то, на первый взгляд, незаметного, но заставляющего иногда думать о возможно-

сти вернуть все на круги своя.

Андрей покачал головой. Если один раз не срослось, значит, лучше уже не будет. Начинать отношения заново, на руинах семейного союза, после столкновений и выяснений степени вины обеих сторон, всегда казалось ему утопической идеей. Подобные попытки у большинства знакомых оканчивались полным фиаско. Или все-таки стоило попробовать? Хочет ли он вернуть некогда крепкие и казавшиеся незыблемыми отношения, разбитые временем в прах, в старое русло? Готов ли он к этому? Не станет ли эта ситуация смешной, бесперспективной и глупой попыткой с его стороны? И захочет ли она? Вот главный вопрос: позволит ли она ему вернуть все назад? Судя по тому утру, когда, вернувшись домой после очередной смены, он обнаружил пустые полки и одинокие вешалки в шкафу, – вряд ли. Теперь он был в этом более чем уверен. Когда первый эмоциональный шквал сошел на нет, уже можно рассуждать логически, взвешивать разумом все обстоятельства и причины.

Нет. Бесполезное это занятие, и пытаться он не станет. Любви больше нет. Возможно, осталась какая-то привязанность к этому человеку. Привычка, не более. А посему...

Андрей встал с кровати и, прошлепав босиком на кухню, заново включил чайник. Затем, подключив телефон к домашней сети wi-fi, быстро пробежал список кинопремьер этого месяца. У него был на примете один кинотеатр, в котором ему нравилось бывать. Множество залов, грамотно рас-

положенных на двух этажах, по которым можно передвигаться в прозрачной кабине лифта или же по искусно выполненным подвесным мостикам, любуясь на низвергающийся рядом настоящий водопад. Там еще были довольно приятные кафешки. Да. Отличное место.

Налив очередную чашку кофе, Андрей зашел в одну из популярных социальных сетей и просмотрел список знакомых, находящихся в данный момент онлайн. Вот и она. Алиса была сейчас в сети. Аватарка с милым зверьком не менялась уже на протяжении многих лет. Наверное, с того самого дня, когда он нашел ее здесь в первый раз.

Перейдя на страничку девушки, он увидел множество новых фотографий, появившихся тут со дня его последнего визита. Вот фото, где Алиса была запечатлена, по всей видимости, в момент перерыва на своей подстанции, – сидящей на стуле, заинтересованно разглядывающей что-то в своем телефоне. Фотография была сделана, безусловно, летом. Об этом говорил облегченный вариант рабочей формы сотрудника скорой помощи, с короткими рукавами. Расстегнутый верх синей рубашки заманчиво демонстрировал белую майку, обтягивающую грудь девушки. Красивое лицо с нежной улыбкой...

А ведь она нравилась ему уже очень и очень давно. И на протяжении длительного времени он каждый раз с огромной радостью читал ее сообщения, слушал нежный голос в трубке во время их непродолжительных и зачастую определяе-

мых рабочими моментами диалогов. И, конечно, был несказанно рад лицезреть ее привлекательную и – чего теперь греха таить? – желанную внешность при личных встречах. Вот только встречи эти были всегда на работе. Краткосрочные. Когда они пересекались на сменах, делясь своими переживаниями и событиями в свободные минуты.

У него до сих пор бережно хранился плюшевый мышонок с надписью «I love you» на сердце, которое он сжимал в лапках. Лиса подарила его накануне Нового года, и с тех пор этот подарок бессменно украшал одну из полок книжного шкафа. Вспомнился ему и их разговор о татуировке, когда Алиса делилась впечатлениями от процесса выведения рисунка у себя на теле, а потом продемонстрировала ту самую часть тела с татуировкой... Черт возьми!

Относительно недавно, сразу же после ухода жены, будучи на работе, он позвонил ей, надеясь, что Алиса тоже работает сегодня. При удачном стечении обстоятельств и при наличии свободного времени они могли бы встретиться и пообщаться. Пусть недолго, но, во всяком случае, уж точно увиделись бы. Он тогда признался себе, что соскучился по этой девушке. Однако звонок Алиса сбросила. Слегка озадаченный Андрей, подождав какое-то время, снова набрал ее номер. Но результат был тот же, и он посеял в его душе вьедливого червячка сомнений и тревоги. И только спустя час от девушки пришла смс, в которой она спрашивала, не случилось ли что с ним, и, предугадывая его вопрос, сообщала, что находится

в отпуске. Конечно же, она ответила бы на звонок, но слишком уж дорого звонить.

На ответное смс Андрея с пожеланиями прекрасного времяпрепровождения и вопросом о выбранном месте отдыха, Алиса прислала фото. На нем девушка стояла в дверном проеме номера, на фоне кипарисов и бассейна с искрящейся на солнце чистой голубой водой. Но весь этот сопутствующий антураж просто мерк по сравнению с Лисой, облаченной в раздельный купальный костюм, стройной и подтянутой. Такой... обычные слова, вроде «красивой» и «сексуальной» выглядели бы блекло при попытке описать те эмоции, которые он испытал при виде девушки.

Все. Решено. В одном из их разговоров она сказала, что не встречается с женатыми мужчинами. Но теперь он свободен и более его ничто не сдерживает.

– Алло. – В динамике телефона раздался голос Алисы.

– Привет еще раз! – поздоровался Андрей, чувствуя, как его лицо расплывается в совершенно идиотской улыбке. Он даже представить себе не мог, что будет так рад слышать ее. – Не разбудил?

– Ну, чего теперь-то спрашивать, – усмехнулась Алиса. – Уже разбудил.

– Приношу свои извинения. И в качестве компенсации за моральный ущерб могу отметить самыми высокими нотами восхищения твое последнее фото на страничке.

– Это какое?

– Там, где ты сидишь на подстанции. Очень интересное фото, – протянул Андрей.

– Только сейчас увидел? – снова рассмеялась девушка.

– Ага. Я давно к тебе на страничку не заходил.

– И чего интересного? Обычный летний будний день.

– Хороший ракурс и форма. И формы...

– Спасибо.

– Ты свободна сегодня? Хочу пригласить тебя в кино.

– С чего бы это вдруг?

– А почему бы и нет? – задал встречный вопрос Андрей. –

Есть на примете один кинотеатр хороший. Там сейчас идет фильм ужасов про слепого старика, к которому в дом залезли грабители.

– Извини, конечно, но ужастик я не рискну смотреть.

– Почему?

– Сейчас я скину тебе на телефон одну вещь. Посмотри и потом перезвони мне.

Несколько недоумевая, но будучи заинтригованным, Андрей вернулся обратно в чат переписки социальной сети. Спустя несколько секунд Алиса прислала короткое видео. Открыв его, Андрей увидел дорогу между зеленеющими полями, по которой ехал какой-то старый американский автомобиль времен расцвета писательского таланта Рея Дугласа Брэдбери. Сопровождающая эту загородную поездку тихая музыка примерно того же временного периода умиротворяла еще больше. Постепенно автомобиль стал отдаляться от

камеры, следуя далее по шоссе, которое петляло среди холмов, уходя в сторону горизонта, и это интуитивно заставляло приближать экран телефона к глазам, чтобы продолжать следить за центральным объектом этой сцены. Неожиданно снизу на весь экран выскочило что-то среднее между призраком и зомби, раскрыв свой страшный рот и издав громкий визг. От подобного поворота событий Андрей вздрогнул. Вот блин! Стандартный прием всех фильмов ужасов, основанный на эффекте внезапности, но, тем не менее, продолжающий исправно работать.

– Посмотрел? – с усмешкой спросила Алиса, когда Андрей вновь набрал ее номер.

– Посмотрел.

– И как?

– Весьма... неожиданно, – усмехнувшись, признался парень.

– Вот. И я не особо люблю такие неожиданности. Я пугливая. У меня на другой работе подвал, и я там часто одна остаюсь. Мне и без того страшно.

Андрей моментально восстановил в памяти зрительный образ просмотренной странички в интернете, на которой он изучал расписание сеансов. Еще пара мелодрам и детских мультфильмов. Еще какой-то отечественный фильм. М-да. Смотреть-то больше и нечего. Куда же сходить с девушкой? Андрей с ужасом осознал, что из головы у него вылетели абсолютно все мысли относительно каких-либо вариантов. И

это в Москве, где есть куча возможностей для времяпрепровождения, от музея современного искусства до ВДНХ. Но все эти рассуждения сейчас были где-то далеко. Стрелка на настенных часах отстучала металлическими щелчками три секунды, что было более чем непозволительно при разговоре с дамой. И тут он вспомнил...

– Как ты относишься к клубам, где играют рок-музыку?

– Неожиданно, – после короткой паузы ответила Алиса. –

Нормально отношусь.

– Я тебя приглашаю в клуб. На рок-концерт.

– Это свидание?

– Да.

– Хорошо. Я согласна. А что мы будем там делать?

– Слушать музыку и пить.

– А что будем пить?

– Могу предложить коньяк. Или шампанское.

– Давай коньяк.

– И танцевать потом, да? – усмехнулся Андрей.

– А под рок-музыку разве танцуют?

– Под такую, какая будет там, – не знаю. Но если вдруг заиграет что-нибудь в стиле rock-n-roll, я тебя приглашу. Честно признаться, танцевал я в последний раз уже и не помню, когда. Так что, если буду на ноги наступать, не обессудь.

– Посмотрим, Андрюша. Итак, где мы с тобой встречаемся?

Назвав ей место и время встречи, Андрей отключил со-

единение с абонентом, после чего громко выдохнул. Да что же это с ним? Волнуется, как студент ПТУ на первом свидании. Давно с ним такого не было.

– Костя! – поражаясь своему жизнерадостному тону голоса, воскликнул в трубку Андрей после услышанного стандартного «алло». – У вас сегодня все в силе? – И, получив утвердительный ответ, добавил: – Собираемся к тебе на концерт. Билеты в кассе брать?

Клуб представлял собой типичное заведение, одно из немногих в Москве, специализирующееся на выступлениях рок-музыкантов. Стены, выкрашенные в темные тона, украшали флаги Конфедерации и фотографии знаменитостей, среди которых Андрей сразу признал Брюса Дикинсона, Джеймса Хэтфилда, затесавшегося каким-то образом к ним Михаила Горшенева и, конечно же, Тарью Турунен.

Зал здесь был устроен в виде трехуровневого амфитеатра с танцполом, отделяющим предпочитающих столики посетителей от сцены, на котором к этому времени уже располагалось порядка ста человек. На самом верху, среди дорогих, обитых кожей диванов и массивных столов, за отдельным винтообразным лестничным входом, неусыпно контролируемым человеком в черной футболке с надписью «SECURITY», находился VIP-этаж. Сидящий там представительный мужчина с явным нетерпением ожидал чего-нибудь выходящего за рамки предконцертной атмосферы. На-

ходящаяся рядом с ним девочка модельной внешности явно скучала, поставив длинные ноги, едва прикрытые короткой латексной юбкой, на ограждение.

Вместо привычных кресел на втором уровне стояли высокие, выстроенные в ряд стулья. Столы заменяло некое подобие барной стойки, с той лишь разницей, что сам бар, переливающийся неоновыми огнями рекламы различных напитков, был как раз позади нее. Что, впрочем, выгодно отличало именно этот уровень от двух предыдущих.

– Я вернулся! – Андрей подсел к Алисе, рассматривавшей что-то в стороне и повернувшей голову на его голос. – Сейчас все принесут.

– Что именно? – уточнила она.

– Как и договаривались, – пожал плечами Андрей. – Коньяк.

Неожиданно свет на сцене погас. Вся она и передние ряды подошедших ближе зрителей погрузились в темноту. Из динамиков стала раздаваться какая-то известная готическая композиция, название которой Андрей сейчас вспомнить не мог. На расположенных сбоку от сцены двух обзорных экранах возникло изображение какого-то оскаленного, клыкастого и чрезвычайно злобного персонажа, взирающего с высоты сквозь расходящиеся облака на выстроенный в футуристическом стиле город. Музыка набирала интенсивность. В аранжировке уже можно было услышать дорожки струнных и мужской хор, поющий что-то красивое на языке, похожем

на латинский. Окрашивая сцену красным заревом светодиодов, зажглись имитаторы огня. Зрители, находящиеся за столиками и возле сцены, стали аплодировать, подталкивая к скорейшему началу действия. И тут неожиданно вступление закончилось.

В свете одного из прожекторов на сцене появился музыкант, начавший играть вступление на гитаре. Под восторженные крики фанатов раздались глухие удары в бочку и тома, акцентируя сильные доли тактов. И после короткого брейка к двум участникам группы присоединились еще два гитариста, выскочившие на сцену, уже ярко освещенную светом прожекторов, и готовые своей игрой поддержать разогнанный темп песни.

Андрей внимательно смотрел на сцену. Три гитариста, ударник и вокалистка. Ничего у них не поменялось. Но из динамиков отчетливо были слышны синтезаторные и гитарные подкладки, добавляющие объема общему звучанию и несколько осовременивающие данный стиль музыки, берущий свое начало, наверное, с зарождения новой волны британского heavy metal.

Работа, которую провели музыканты, стоила затраченного времени и сил. Саунд, учитывая качество звука в отечественных клубах, был весьма приличный. Для этого пришлось записать дорожки с необходимыми инструментами и добиться баланса электронных звуков и играющих живьем инструментов. Самое сложная роль тут отводилась ударнику, кото-

рый не должен был вылетать из ритма, заданного метрономом, во избежание диссонанса в гармонии. Но надо отдать должное: Костя со своей задачей справлялся на все сто.

– Ты вставал с утра, ты думал, лучше будет день,
От судьбы подарков снова ждать тебе не лень.

Цель на берегу, и ты оцениваешь риск:

Пред тобой Река Желаний – или воды Стикс?

Мы строим сами каждый день и каждый час,

Дороги жизни шепчут помощь, и не раз

Ты боялся выбирать пути перед собой.

Снова сам себе твердишь: не смог, я не герой.

– Построй свой мир! – пропела первую строчку припева вокалистка, и, вытянув руку с микрофоном в зал, стала ждать отклика зрителей. Те, заведенные бескомпромиссным звучанием живого драйва и движениями музыкантов, обнявшись за плечи, двигались в такт композиции, повторяя многоголосым хором:

– Построй свой мир!

Увидев, что Андрей подпевает, Алиса наклонилась к самому его уху, чтобы он мог расслышать сквозь рев инструментов ее вопрос:

– Ты знаешь эту песню?

Парень ощутил, как по шее вниз пробежала легкая волна дрожи от близкого дыхания девушки, ее тепла и аромата.

– Что? – Прекрасно расслышав заданный вопрос, он, тем не менее, соврал. И придвинувшись максимально близко,

положил руку Алисе на плечо, придвигая ее к себе вплотную.

– Я спрашиваю, ты их знаешь?

– Да. Это мои знакомые. Мы с барабанщиком вместе учились на одном курсе. – Парень посмотрел в глаза девушки, показавшиеся в эту секунду двумя бездонными омутами, в которых захотелось растворить всю свою сущность, наслаждаясь бесконечной красотой и умиротворяющими глубинами ее разума... с этого момента и до конца своих дней. Каждое утро...

– Блеск в глазах погас, в них только всполохи огней,

Режет тьму огонь, и тонет мост твоих идей.

Сжег пути, решив, что своей цели не достиг,

Жизни сотня дней покрылась пеплом в один миг.

Рука судьбы ведет из тьмы тебя на свет,

Не замечая знака, говоришь ей: нет!

Ты остался в своем мире: страх любых потерь.

Ты был сам себе герой, ты – человек плетей.

– Твой мир в огне! – безапелляционно констатировала вокалистка, подтверждая свои слова резким движением руки. – Твой мир в огне!

Андрей поднял наполненный коньяком бокал, на краю которого аккуратно разместил надрезанную дольку лимона, при одном виде которой рот автоматически наполнился слюной.

– За наши миры! Чтобы они никогда не сгорели! – пред-

ложил он свой тост.

Лиса, молча улыбнувшись, кивнула и подняла свой бокал.

Тем временем первая песня закончилась. Слышимость резко возросла, и Андрей, воспользовавшись паузой, положил свою руку на руку Алисы.

– У меня к тебе есть еще два предложения.

– Я вас внимательно слушаю, молодой человек.

– Предлагаю следующий тост за тебя и – на брудершафт.

Среди наступившей тишины, нарушаемой только аплодисментами и одобрительным шумом зрителей, вокалистка подняла руку вверх, и ее голос, торжествующий и злой, вновь раздался под сводами разгоряченного веселящейся публичной помещением:

– Это было осенью тысяча восемьсот двенадцатого года на бескрайних полях России. Эскадрон смерти! – выкрикнула она название песни. И взметнувшийся вверх лес рук окрасился полосами вспыхнувшей на экране анимации с колышущимся флагом Франции. Раздался металлический звон отсчета ударником группы ритма по хай-хету.

– На смену книги! На костер богов —

В стране не слышен больше лязг оков,

Под барабанный бой на площадях

Забудем мы, что значит слово «страх»!

Европа под ногами. Мир дрожит,

За славу рады голову сложить,

Сжигает сердце нам огонь атак,

Рассыпан строй и уничтожен враг...

Эта песня, видимо, тоже была хорошо знакома собравшимся здесь любителям тяжелой музыки. По крайней мере, подпевали они дружно, старательно выкрикивая каждое слово. Даже с близкого расстояния звук двух соприкоснувшихся бокалов можно было скорее почувствовать, чем услышать. Лицо Алисы, находившееся совсем рядом, исчезло, четкие границы его и движения растворились в игре стробоскопических прожекторов. Но в следующую секунду в полной темноте между вспышками Андрей почувствовал нежное тепло ее губ.

Безумно желая продлить этот момент, парень попытался ответить на это прикосновение, удержать его и продолжить. Но та, что одарила его этим волшебным мгновением, решила сохранить едва не нарушенное, но так умело сохраненное игрой света таинство, позволившеему уловить лишь легкие нотки истинного вкуса, чья насыщенность теперь оставалась в области догадок. Возникла вереница дополнительных мыслей и предположений, желаний и надежд, словно в руках у него оказалась та самая столь часто упоминаемая нить Ариадны, по которой, держась за ее невообразимо нежное плетение, он мог пройти лабиринтами чужой, еще не изученной души к вратам сердца.

Действие стробоскопических аппаратов прервалось, уступая место неторопливому танцу цветных прожекторов вслед за началом нового куплета:

– Отдан приказ в страну нам выступать,
В ту, что умом никак нельзя понять,
Страну снегов и золотых церквей,
И пусть там будут хоть полки чертей —
Один рубеж остался. Брошен знак,
Под золотым орлом трепещет флаг,
Блестят клинки, и вновь галоп коней,
И с каждой пулей мимо – жизнь быстрее!

Алиса смотрела ему в глаза, и он был готов отдать многое, если не все, для того, чтобы иметь возможность прочитать ее мысли. Или хотя бы иметь возможность описать то, что, как ему казалось, он смог разглядеть.

– Что дальше будем делать? – спросила Алиса.

– Поехали ко мне, – просто и коротко предложил он.

– И? – рассмеялась девушка.

– Кофе попьем. Чай еще есть.

– С конфетами? – уточнила она.

– Будут и конфеты. А еще я тебя обниму и в щечку поцелую.

– Хорошо.

– А ответный поцелуй будет?

– Конечно, будет. Поехали. – Взгляд Алисы вновь окрасился непередаваемой гаммой чувств. Но он готов был поклясться, что главными среди них были нежность, желание и страсть. Молясь всем богам мира о том, чтобы не ошибиться, Андрей встал со своего места и подал руку Алисе.

Когда, сидевшая рядом с ним пара встала и направилась, держась за руки, к выходу, он, оторвавшись от своих воспоминаний, посмотрел по сторонам.

Музыку такого рода он любил с самого детства, но раньше в этом клубе никогда не был. Да и вообще подобные места ранее не посещал. Всего-то пару раз он смог выделить время для отдыха – в той, другой жизни. Но там все было иначе. А тут... Чужое все. Абсолютно. Единственное, что приятно удивило, это наличие большого объема натурального дерева, задействованного в оформлении интерьера. По всей видимости, данный материал считается тут самым доступным. Неудивительно: когда он, разобравшись с допотопным сенсорным телефоном, смог выйти в местную сеть интернета, то увидел на физической карте страны обилие лесных зон.

Он бережно коснулся рукой отполированной и выкрашенной в черный цвет поверхности стойки, за которой сидел. Наличие огромного запаса лесов действительно обесценивало готовую продукцию. Некогда живое, возвращаемое не один десяток лет дерево теперь представляло собой плоскость с многочисленными несмываемыми пятнами от отвратительной на вкус еды и напитков, со следами ожогов от пролетевших мимо пепельниц сигаретных бычков, с надписями, выведенными какими-то острыми и пишущими предметами. Что-то о Спартаке и каком-то КиШе. По всей видимости, культурные феномены, почитаемые в этой стране. Или

в данном конкретном регионе.

Он покачал головой. Надо уметь ценить свои природные богатства вне зависимости от того, какую роль они играют в повседневной жизни. И большое количество лесов не является поблажкой в сравнении с каким-нибудь единственным в мире экзотическим цветком. Совсем скоро придет время – и те же ели и березы получат статус того давно вымершего цветка. Так неужели нужно сидеть и ждать этой точки невозврата?

– Дрожит земля! Дрожит палящий зной,
Мы сквозь свинцовый ливень рвемся в бой.

Стук сердца, или же ружья затвор,
И русских пушек бьет картечь в упор.

И в Ад вступает мертвый эскадрон—
Не слышен стук копыт и сбруи звон.

Мы будем ждать, когда настанет час
И призовет вновь император нас...

Допив невкусное пиво, он встал и посмотрел на механические часы, стрелки и циферблат которых в полутьме светились зеленым светом фосфора. Пора в дорогу.

Ладно бы еще играли тут нормально. Омерзительный по своему качеству звук! Не только на концерте, но и на всевозможных информационных носителях. Даже в дорогих и многообещающих студиях звукозаписи, от которых можно было бы ожидать лучшего результата. И такое творится не только в этой стране. Возможно, на качество влияют сами носите-

ли, все эти CD и жесткие диски... Как бы он хотел рассказать им хоть малую толику того, что знал сам! Но запрет был наложен сразу и обсуждению не подлежал. Это не его дело. Они должны до всего дойти сами. Придется привыкнуть и к этому неудобству. Благо оно не такое значительное. Гораздо больше его тревожило использование дешевого металла при изготовлении местных наземных транспортных средств и наличие всего одного уровня для их перемещения...

Утренний свет, пробившийся через двойную преграду – облачного фронта и баррикады оконного стекла – коснулся сознания Андрея, вытаскивая его из черного, с отсутствующими картинками сновидений забытья, куда его вчера отправил мозг, уступая требованиям уставшего в многочасовом сладком труде тела.

Он не мог похвастаться наличием множества сексуальных партнеров за свою жизнь. До жены у него было три периода долгих отношений, но Андрей всегда считал, что ему несказанно повезло. Однако весь предыдущий опыт и накопленные ощущения оказались ничем в сравнении с тем штурмом, которые устроили ему рецепторы его организма в ответ на вчерашние ласки, равных которым он никогда ранее не испытывал.

Алиса спала рядом, уютно устроившись на его груди. Такая аккуратная, нежная, обнаженная. И такая ненасытно желанная... Рука парня, скользнув по спине девушки, замерла

в самом ее низу, жадно стиснув выбранную им часть тела...

Спустя час они сидели на кровати, держа в руках по чашке только что заваренного чая и созерцая разбросанные на полу элементы одежды, которую они начали срывать друг с друга еще в коридоре, как только, переступив порог квартиры, закрыли за собой дверь.

– Сегодня предлагаю добраться до кинотеатра. – Парень заглянул девушке в глаза, в которых после вчерашней ночи появились новые оттенки эмоций. Таких же загадочных, но, вне всякого сомнения, согревающих его душу и сердце своим огнем.

– А если не доберемся? – спокойно поинтересовалась Алиса, приподняв брови.

– Всякое может случиться. – Андрей положил нагретую чашкой с чаем ладонь на обнаженную ногу девушки, медленно направляясь вверх под банное полотенце, в которое была закутана Лиса.

– Андрюша, дай чаю попить! Отдохни немного. Лучше тему про кино дальше развивай.

– Предлагаю сходить на комедийную мелодраму. Название не помню, но там еще актер играет... который эльфа играл в «Хоббите» или «Властелине колец». Смотрела эти шедевры?

– Не помню, – протянула Алиса, отставляя чашку в сторону и сладко потягиваясь. – Кажется, смотрела. – Рука ее на обратном пути легла на голову парня, зарываясь пальцами в

волосы. – Ты сам на эльфа похож.

– Чем же это? – негромко спросил Андрей, подставляя голову под нежную, ласкающую его руку.

– Они такие же высокие. Красивые. У них такие же глаза.

– Так же стреляют из лука, – предложил он свой вариант.

– Не знаю, как насчет стрельбы из лука, но девушки от них без ума, – промурлыкала Лиса, увлекая парня за собой в горизонтальное положение. – Ну, что? Вспомнил имя актера? – спросила она, когда ее губы оказались свободными от поцелуя.

– Нет. – Андрей покачал головой. – А какие мужские имена тебе нравятся? – спросил он после небольшой паузы.

– Любимых мужских имен нет. Когда мужчина нравится, то и имя его кажется самым красивым. И наоборот. Из последних мужских, так чтобы прямо – ах! – было Андрей. – Девушка, повернувшись, посмотрела в глаза парню.

– Значит, решено, – кивнул он. – Идем на фильм.

– Андрюша, я не могу. Мне пора домой. Нужно собрать вещи. Завтра самолет.

– Ты улетаешь? – удивленно спросил он.

– Да.

– А куда?

– В Новосибирск.

– Тогда я приглашаю тебя в кино по возвращении. Буду очень ждать тебя. И ужасно скучать.

– Долго же тебе ждать придется, – грустно усмехнулась

Алиса.

– А ты на сколько улетаешь? – упавшим голосом спросил Андрей, быстро приподнимаясь на локтях и с тревогой в глазах глядя на Лису.

– Сначала на три года. А потом, может быть, навсегда.

– Навсегда?!

Последнее слово выбило, казалось бы, обретенную со вчерашнего дня опору у него из-под ног. Мир, еще секунду назад игравший разноцветными красками, в мгновение ока растворился в мутных, коричневых разводах и полетел в никуда.

– Во сколько самолет? – сухо спросил Андрей.

– Вылет в тринадцать тридцать.

– Какой аэропорт? Я провожу тебя.

– Не надо. – Алиса покачала головой. – Это лишнее. Ты же взрослый мальчик, и понимаешь, что чем дольше провода, тем тяжелее расставание.

– Зачем тебе вообще улетать? Что ты там будешь делать? – взвился парень.

– А здесь я что делаю? То же самое буду и там.

– А разница тогда в чем? – продолжал злиться Андрей.

– В цене вопроса, Андрюша. Я пашу тут на двух работах. Оно мне надо? Там же мне обещают такие же деньги за смену.

– Там же – это где?

– Компания РНИК.

– Чем она занимается?

– Какой допрос! – усмехнулась Алиса. – Будет время – посмотри в интернете. Там все написано.

– Я тебя завтра все-таки провожу. – Андрей взял в свою ладонь аккуратную ручку Алисы.

– Я же сказала: не надо. – Девушка высвободилась и нежно поцеловала парня в щеку.

Когда за ней с тихим металлическим щелчком закрылась входная дверь, он почувствовал невообразимую тоску. Будто бы этим звуком она оградила его от остального мира, лишив возможности выйти из квартиры, превратившейся для его души в настоящие казематы, и оставив ему единственный, но безответный вопрос: почему?

Ответа он не смог найти, но знал, что жить без нее сможет. Андрей всегда скептически относился к рассказам людей, изображающих из себя самоубийц, пытающихся лишить себя жизни из-за несчастной любви. Зачастую они это делали демонстративно, с сохранением шансов выжить, заранее обзванивая всех друзей и рассказывая о своих намерениях. Ни один человек не стоит того, чтобы из-за него лишать себя жизни! Совсем другое – отдать жизнь за любовь. Ради нее стоит умереть. Но не разменивать ее на показную глупость. И глуп тот, кто не видит разницы!

Жить без Алисы он сможет. Но захочет ли подобной жизни? Сможет ли он заставить себя забыть ее образ, голос, ру-

ки? Как лишиться себя снов, в которых каждый раз он будет возвращаться в ее объятия? И если бы дело было только в банальных плотских наслаждениях! Эта девочка нравилась ему еще до сегодняшней ночи. Была интересна ему, в первую очередь, как человек, а не просто сексуальный объект.

Пора строить свой мир!

Андрей включил ноутбук. По запросу «РНИК» поисковая система выдала несколько ссылок. На официальном сайте была размещена короткая информация о том, что Российская Национальная Исследовательская Компания в связи с постоянно расширяющимся штатом предлагает всем желающим принять участие в научно-исследовательских экспедициях, трудоустроиться по специальностям инженеров, химиков, геологов, охранников, водителей, врачей, фельдшеров, электриков, программистов и так далее. Оставить заявку можно, прислав письмо на электронный адрес, или по телефону. Заработная плата, плюс процент за стаж, вредность и повышенный риск. График сменный. Дислокация – Новосибирская область. Собеседование и заключение контракта только на месте, «справок не даем».

Что-то не совсем понятно, что за экспедиции, куда и зачем. Почему повышенная опасность? И почему справки и детали можно узнать только на месте? Слишком много неясного для официального сайта. Может быть, Алиса ничего ему не сказала потому, что сама толком не знает всех подробностей. С другой стороны, как она вообще согласилась

ехать куда-то в неизвестность?

Андрей, записав номер телефона, щелкнул мышкой по следующей ссылке. Это оказалась статья двухлетней давности одной из омских газет из разряда «письмо в редакцию». В самом начале были опубликованы две черно-белые фотографии: пожилой женщины и парня на вид лет восемнадцати-двадцати. Женщина, являющаяся, как впоследствии выяснилось, матерью этого парня, написала письмо в редакцию, уверяя, что газета является ее последним шансом добиться хоть какой-то правды в сложившейся ситуации. Подключившийся к расследованию местный корреспондент приводил в статье следующие факты: молодой человек – Семенов Артем Михайлович – два года назад уехал из дома работать в РНИК. И все было хорошо, но ровно год назад он таинственным образом исчез. Мать забила тревогу, когда по прошествии двух месяцев от Артема не поступило никакой информации. Попытка выяснить хоть что-нибудь о судьбе сына не привела ни к чему. Руководство компании не отрицало факта приема на работу сотрудника по фамилии Семенов на должность охранника склада и повышения молодого человека, как ответственного и исполнительного работника, до старшего смены. Отзывы и рекомендации, предоставленные на официальный запрос, были самыми положительными. И в РНИК только разводили руками, искренне не понимая причину разрыва контракта и ухода Семенова. Куда он ушел? Об этом он не доложил никому из бывшего началь-

ства. И даже коллеги по работе пребывают в полном недоумении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.